

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Помощь актерамъ.—Геній трагедіи. В. А. Лебедева.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію гг. Карскаго и Шкли—а.—На порогѣ (продолженіе) Арсенія Г.—За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 28.

Рисунки: «Астарта», «Маккавейи».
Портреты: Ф. Тальмы, А. Д. Вьялцевой, г-жъ Діетерля и Томассенъ.
Приложеніе: Библіотека Театра и Искусства. Вып. 6. 1) Мимика, соч. Пидерита, пер. съ франц. Н. Болконской. 2) Любительская сцена. Ю. Э. Озаровскаго.

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

Съ 1 Іюля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р.—
подписчики получаютъ все номера).

С.-Петербургъ, 8 іюля 1901 г.

Изъ Москвы доносятся тревожные слухи. Вопреки ожиданіямъ, ангажементы актеровъ сразу прекратились и приходится опасаться, что около полутораэта человѣкъ останется на зиму безъ мѣсты, а слѣдовательно и безъ хлѣба насущнаго. Необходимо поэтому сейчасъ же принять рѣшительныя мѣры. Помнится, еще въ прошломъ году театральное общество собиралось организовать для поѣздки по мелкимъ городамъ и крупнымъ селамъ Поволжья нѣсколько небольшихъ товариществъ изъ оставшихся свободными актеровъ. Проектъ этотъ такъ и остался проектомъ. Почему онъ не былъ приведенъ въ исполненіе—мы не знаемъ, но считаемъ его удобоисполнимымъ и главное—не сомнѣваемся въ успѣхѣ. Въ этомъ насъ убѣждаютъ нѣкоторыя единичныя попытки. Такъ въ началѣ нынѣшняго года нѣсколько человѣкъ нижегородской труппы предприняли поѣздки въ близъ лежащія села и успѣхъ превзошелъ ожиданія. Затѣмъ совсѣмъ недавно кружокъ саратовскихъ любителей продѣлалъ то же и матеріальный успѣхъ былъ опять не ожи-

данный. Въ обоихъ случаяхъ спектакли носили случайный характеръ и обставлялись на скорую руку, т. е. кое-какъ. Если же за это возьмется театральное общество, имѣющее возможность поставить дѣло на болѣе широкихъ началахъ, то успѣхъ несомнѣнно будетъ еще болѣе болѣе.

Кромѣ того театральное общество могло бы оказать содѣйствіе актерамъ и въ другомъ отношеніи. Въ столицахъ имѣется цѣлый рядъ клубовъ, въ которыхъ антрепренерствуютъ въ большинствѣ случаевъ частныя лица. Исполнителями на клубныхъ сценахъ являются или любители, или же третъестепенные артисты императорскихъ театровъ, выступающіе подъ всевозможными звѣздочками. Спектакли идутъ, конечно, какъ попало, потому-что, во-первыхъ, любители и играютъ по-любительски, а во-вторыхъ, артисты императорскихъ театровъ, попавъ на клубную сцену, считаютъ эту сцену ниже своего достоинства, а потому и играютъ спустя рукава, т. е. немногимъ лучше любителей. Администраціи клубовъ, между тѣмъ, и за эти убого обставленные спектакли принуждены платить деньги. Напр., правленіе нѣмецкаго клуба въ Петербургѣ выдаетъ (разумеется, помимо вечероваго сбора, поступающаго въ пользу антрепренера) поспектакльную субсидію въ размѣрѣ 30—50 руб. Если же найдется болѣе солидный предприниматель, который согласится обставлять спектакли серьезнѣе, то несомнѣнно субсидія будетъ увеличена. Такимъ предпринимателемъ могло бы явиться театральное общество. Мы не сомнѣваемся, что все клубы не только отдадутъ съ удовольствіемъ свои сцены обществу, но еще предоставятъ ему такія льготы и субсидіи, о которыхъ ни одинъ частный предприниматель и мечтать не смѣетъ. Все дѣло въ фирмѣ и въ томъ довѣріи, которое питаютъ къ этой фирмѣ. Театральное же общество всѣми считается за столь солидное учрежденіе, что довѣріе къ нему неограничено.

Взявъ двѣ-три клубныхъ сцены, театральное общество могло бы составить изъ оставшихся свободными отъ ангажемента актеровъ труппу. Труппа эта могла бы быть и очень сносной и очень дешевой. Дѣло въ томъ, что безъ ангажемента часто остаются и такіе актеры, которые пользуются хорошей репутаціей. Не желая сбивать себѣ цѣну, актеръ отказывается отъ ангажемента только потому, что ему предложили на ю руб. въ мѣсяць меньше, чѣмъ онъ получалъ прежде. Между тѣмъ, предложили ему театральное общество еще меньшее жалованье—онъ согласится: тутъ *свое* дѣло, потому что театральное общество *его* общество. Никто изъ товарищей его не осудитъ, потому что онъ работаетъ не только для себя, но и для этихъ самыхъ товарищей. Самолюбіе, значитъ, не будетъ затронуто и матеріальная сторона отойдетъ на второй планъ.

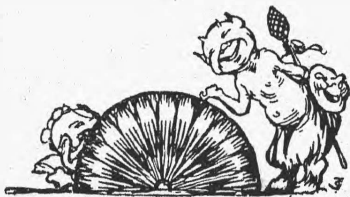
Помимо того найдется, вѣроятно, не мало и такихъ актеровъ, которые пойдутъ въ труппу театральнаго общества не только потому, что имъ дѣваться некуда. Столица актеровъ вообще привлекаетъ. Каждый изъ нихъ мечтаетъ въ душѣ поиграть на петербургской сценѣ, но непременно на добропорядочной, дабы не зазорно было для самолюбія. Разъ дѣло будетъ вести театральное общество, то дѣло это, можно надѣяться, будетъ поставлено на солидную ногу. И повѣрьте, не мало найдется охотниковъ, которые промѣняютъ болѣе солидныя мѣста на труппу театральнаго общества.

Наконецъ, тѣ же дебюты, которые проскитируетъ театральное общество для ознакомленія актеровъ другъ съ другомъ, гораздо скорѣе привыются въ томъ случаѣ, когда театральное общество будетъ имѣть свою труппу и свои театры. Выступить въ срепетованной труппѣ, среди такихъ же товарищей, какъ и самъ дебютантъ, ни для кого не обидно и это совсѣмъ не будетъ носить характера экзаменовъ, какой имѣли пресловутые закрытые дебюты, устроенные постомъ въ Москвѣ.

Такимъ образомъ, театральное общество, ничемъ матеріально не рискуя окажется для сотенъ актеровъ великую услугу. Но главное—театральное общество будетъ имѣть *собственные* театры, которые послужатъ фундаментомъ для будущихъ созидательныхъ работъ въ этомъ направленіи. Практика дѣла укажетъ насколько удобнѣе исполнимы всѣ тѣ проблематическія желанія имѣть собственные антрепризы, о которыхъ такъ много говорилось на съѣздахъ...

Отъ редакціи.

Въ пользу больного артиста г. Шубина Славскаго поступило въ контору отъ артистовъ Василеостровскаго театра 25 р. 25 к., что съ прежде поступившими составляетъ 150 р. 60 к. Деньги отправлены по назначенію.

Геній трагедіи*).

Обновленіе искусства часто идетъ рука объ руку съ движеніями политической жизни.

Въ концѣ XVIII столѣтія, когда надъ политическимъ горизонтомъ Франціи нависли тучи, готовые разразиться громомъ террора, французскій театръ также переживалъ бурное время.

Въ драматической литературѣ отживавшіе свой вѣкъ ложноклассическіе герои Корнея и Расина, питомцы блестящей эпохи Людовика XIV, должны были вести смертоносную борьбу съ насмѣшливыми героями политическихъ трагедій Вольтера, цѣлымъ сонмомъ веселыхъ комедій, водевилей и слезливыми драмами Шенъе и др. А такъ какъ воскресіе изъ глубины вѣковъ античные герои, связанные по рукамъ и ногамъ знаменитыми тремя единствами, были лишены прежней свободы и къ тому же путались въ непривычныхъ для нихъ роскошныхъ одеждахъ маркизовъ, то, понятно, ихъ враги начинали одорживать верхъ. За высокопарными тирадами ложноклассицизма стали уже слышаться вздохи сентиментализма, а на горизонтѣ уже показывалась величавая тѣнь Шекспира.

Публикѣ стали уже надоѣдать неистовыя завыванья ходульных трагическихъ актеровъ. Чувствовались всеобщія стремленія къ чему то новому, болѣе свѣжему, болѣе сильному и простому.

Въ это время явился артистъ, который воплотилъ въ себѣ всѣ эти стремленія.

Это былъ Франсуа-Жозефъ Тальма, сынъ камердинера.

Хотя считается, что актеръ, въ противоположность другимъ жрецамъ искусства, обиженъ судьбою въ томъ смыслѣ, что послѣ его смерти не остается знаковъ его творчества, но это надо отнести къ обыкновеннымъ, ничѣмъ не выдѣляющимся изъ толпы дѣятелямъ сцены.

Волюке никогда не бываетъ одинокимъ—оно всегда вызываетъ подражаніе. Великій актеръ, какъ и другой художникъ, послѣ смерти живетъ въ своихъ послѣдователяхъ.

Тальма также создалъ эпоху въ драматическомъ искусствѣ, и особая школа его игры долго царяла на сценѣ.

Будучи великимъ артистомъ, Тальма въ то же время былъ и глубоко интересною личностью. Онъ жилъ въ самую бурную и интереснѣйшую эпоху жизни послѣднихъ двухъ столѣтій, въ періодъ наибольшаго подъема челоуѣческаго духа и кипѣнія страстей, когда новый день былъ совершенно не похожъ на прошедшій, когда партіи, движенія, и правленія смѣняли другъ друга, какъ морскія волны въ бурную осеннюю ночь, когда жизнь чуть не ежедневно создавала и уничтожала великихъ людей и великія дѣла. Лично принимая участіе во всѣхъ событіяхъ революціи, террора, директоріи и первой имперіи, Тальма неоднократно рисковалъ читать свои предсмертные монологи передъ гильотиной, но всякій разъ всѣ нападкі его враговъ разбивались, какъ о несокрушимую стѣну, о его геніальный талантъ, служившій ему спасительной броней во все время этой бурной эпохи.

Великому трагику не нужно было особенно отыскивать образцы для своихъ ролей: предъ его гла-

* Во Франціи начинаются на-дняхъ торжества, въ честь юбилейной памяти Тальма. Считаемо умѣстнымъ поздравить читателей съ жизнью и дѣятельностью этого геніальнаго актера.

зами проходили такіе люди, какъ Мирабо, Дантонъ, Марать, Робеспьеръ, всѣ дѣятели революціи, большинство люди гениальнаго ума и несокрушимой энергій, и наконецъ самъ великій „властитель царей“, Наполеонъ, бывший его другомъ.

Изъ его жизни можно было бы написать великолѣпный романъ, но мы ограничимся приведеніемъ лишь только тѣхъ данныхъ его біографіи, которыя указываютъ на образование его художественнаго творчества.

Въ церкви св. Николая въ Парижѣ находится метрическая запись, изъ которой видно, что Франсуа-Жозефъ Тальма, сынъ камердинера, былъ крещенъ 15 января 1763 г. Восприемникомъ отъ купели былъ его дядя - поваръ.

Въ такомъ скромномъ кругу родился будущій наставникъ императора французскаго по части величій и царственныхъ манеръ, одинъ изъ величайшихъ артистовъ всѣхъ временъ и народовъ, кумиръ толпы въ продолженіи полувѣка.

Вскорѣ отецъ Тальма изъ камердинера превратился въ дантиста и перѣхалъ практиковать въ Лондонъ. Сына онъ послалъ въ пансіонъ въ Парижъ.

Здѣсь Тальма впервые увидалъ со сцены свѣтъ театральной рампы. Директоръ пансіона написалъ трагедію „Тамерланъ“, роли которой распредѣлил между воспитанниками. Десятилѣтнему Тальмѣ пришлось играть второстепенную роль наперстника. Какъ говорить самъ Тальма въ своихъ мемуарахъ, начало его главнаго монолога прошло гладко, ему уже начали аплодировать, какъ вдругъ онъ до того проникся своимъ драматическимъ положеніемъ, что его охватила настоящая скорбь, голосъ его внезапно пресѣкся, онъ разразился рыданіями и упалъ въ обморокъ.

Такимъ образомъ уже въ дѣтствѣ обнаружились отличительныя черты его характера: необычайно пылкое воображеніе, страстная восторженность, склонность къ меланхоліи и необыкновенная способность отождествлять себя съ изображаемымъ лицомъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Тальма покинулъ пансіонъ и уѣхалъ въ Лондонъ къ отцу. Пребываніе его въ Англіи имѣло громадное вліяніе на развитіе его художественнаго вкуса. Онъ имѣлъ возможность наблюдать игру знаменитаго Гаррика, его соперника Меклина и „красу трагедій“ Джона Кембля. Традиціи Шекспира еще царили въ Англіи. Величественные образы „Отелло“, „Лира“, „Макбета“ и „Гамлета“ потрясали молодого Тальму до глубины души. Впечатлительный юноша не задумался испытать свои силы на сценѣ и сталъ играть въ кружкѣ любите-

лей въ французскихъ и англійскихъ пьесахъ. Тутъ ясно выказалось призваніе его жизни. Когда онъ вернулся во Францію, то постарался поступить во вновь открывшуюся королевскую драматическую школу, по окончаніи которой дебютировалъ 21 ноября 1787 года на сценѣ „Comédie Française“ и привелъ всѣхъ въ восторгъ исполненіемъ трагической роли Сеида въ трагедіи Вольтера „Фанатизмъ или Магометъ“.

Ботомонъ въ своихъ мемуарахъ такъ характеризуетъ его игру: съ природнымъ дарованіемъ у него соединяется пріятное лицо, звучный и задумчивый голосъ, чистое и отчетливое произношеніе; онъ чувствуетъ и умѣетъ передать гармонію стиха. Его манера держаться проста, въ особенности просты его движенія; во всемъ онъ сохраняетъ вкусъ, не имѣетъ предвзятыхъ привычекъ и не подражаетъ никому изъ актеровъ. Последнее качество было особенно присуще Тальма.

Самостоятельность всегда вѣрная спутница гениа. Только посредственностью рабски слѣдуетъ по разъ пробитой колеѣ, талантъ же каждое мѣсто своего пути разсматриваетъ критическимъ окомъ и прокладываетъ смѣло новую,

идущую прямо къ цѣли, ближайшую дорогу, часто сквозь чащи и терніи предразсудковъ.

Принятый въ число членовъ товарищества, Тальма сталъ вращаться въ кругу литераторовъ, художниковъ, артистовъ и составилъ себѣ ясное понятіе о жалкомъ положеніи театральной дѣлы того времени. Прекрасно понимая, что французская сцена засорена всевозможными предразсудками и условностями, и желая хоть немного освободить ее отъ этого мусора, Тальма, особенно послѣ дружбы съ знаменитымъ художникомъ-революционеромъ Давидомъ, пропагандировавшимъ все античное, принялся за рѣшительный переворотъ въ области театральной костюма.

„Театръ, — писалъ Тальма, уже подъ конецъ своей дѣятельности, долженъ до нѣкоторой степени предлагать молодымъ людямъ курсъ исторіи въ живыхъ образахъ. Будемъ же остерегаться поселять въ нихъ ложныя понятія о бытѣ народовъ и лицъ, воскрешаемыхъ трагедіей. Я отчетливо припоминаю, что, когда въ молодости учился исторіи, то всегда представлялъ себѣ героевъ такими, какъ видалъ ихъ на сценѣ. Баярдъ грезился мнѣ въ видѣ эlegantнаго кавалера, въ костюмѣ верблюжьяго цвѣта, безъ бороды, напудренный и завитой, какъ петиметръ восемнадцатаго вѣка.

Фигура Юлія Цезаря обрисовывалась въ роскошномъ полукафтани изъ бѣлаго атласа съ развѣвающимися волосами, перехваченными кое гдѣ бан-

Франсуа-Жозефъ Тальма.

тами. Если иногда актеръ и приближался, въ своемъ костюмѣ, къ античной одеждѣ, то маскировалъ его простоту массою ни къ чему не нужныхъ кружевъ. Я воображалъ, что бархатныя и шелковыя ткани распространены были въ Афинахъ и Римѣ не менѣе, чѣмъ въ Парижѣ и Лондонѣ“.

До этого времени, дѣйствительно, часто случалось, что Одиссей, утопавшій въ морскихъ волнахъ, появлялся изъ нихъ въ превосходномъ новенькомъ камзолѣ, со шпагой, напудренный и накрашенный, а Густавъ Ваза, бѣдный несчастный изгнанникъ, скрывался въ горныхъ пещерахъ въ простомъ крестьянскомъ платьѣ изъ роскошнаго голубого шелка съ горностаевой опушкой—не даромъ же онъ былъ впоследствии королемъ!

Въ 1789 году Тальма заказалъ себѣ римскій костюмъ во всей его классической простотѣ для роли трибуна Прокла въ трагедіи Вольтера „Брутъ“. Первое появленіе античнаго костюма во французской трагедіи произвело сенсацію.

„Я пришелъ за кулисы, — рассказываетъ объ этомъ происшествіи Тальма, — въ одеждѣ истаго римлянина, закутаный въ бѣлую шерстяную тогу, съ настоящими античными контурами и съ голыми руками и ногами.

Первая встрѣченная мною артистка, съ трудомъ узнавъ меня, разразилась смѣхомъ.

— Смотрите, смотрите, — закричала она, — онъ совсѣмъ какъ древняя статуя!

Это была самая лучшая похвала, какую только она могла мнѣ сдѣлать. Я вышелъ на сцену и мое появленіе произвело фуроръ. Актриса Вестрисъ, находившаяся на сценѣ, изумленно оглядѣла меня съ ногъ до головы.

— Тальма, — прошептала она между словами своей роли, — у васъ руки голыя!..

— У римлянъ онъ тоже были голыя!

— Но, Тальма, на васъ нѣтъ... панталонъ!..

— И у римлянъ ихъ не было!

— Нахаль! — вскричала она.

— Затѣмъ, будучи не въ силахъ долѣе сдерживаться, она выбѣжала со сцены, задыхаясь отъ гнѣва и не понимая, какъ я, не сойдя съ ума, осмѣлился совершить этотъ чудовищный поступокъ“.

Что касается до публики, то первое время она остолбенѣла отъ изумленія, но тотчасъ буря восторженныхъ аплодисментовъ заставила дрожать стѣны театра, доказывая сочувствіе новой реформѣ. Такимъ образомъ молодой Тальма положилъ первый камень для постройки новаго храма Мельпоменѣ, храма, въ который допускается только искреннее горячее чувство, лучшимъ украшеніемъ котораго можетъ быть трепетъ сердца и движенія человѣческой души, храма, который не оконченъ и до сихъ поръ.

Между тѣмъ и на міровой сценѣ происходила величайшая трагедія. Грандіозная, всесокрушающая волна первой революціи, все сметая на своемъ грозномъ пути, уже пронеслась по Франціи. Отголоски бури не могли не затронуть театральной среды. За кулисами, какъ и всюду, враждебныя партіи затѣвали раздоры, интриговали и боролись. Что касается публики, то она также перемѣнилась. Театральная зала зачастую служила ареной для побоищъ и мѣстомъ для произнесенія зажигательныхъ рѣчей.

Внутренній несогласіе въ труппѣ заставило Тальма, уже любимца парижской публики въ это время, послѣ исполненія съ колоссальнымъ успѣхомъ роли Карла IX въ трагедіи Шенье того же названія, выйти изъ числа компаньоновъ „Comedie Française и основать вмѣстѣ со своимъ учителемъ и другомъ Дюгазономъ свой собственный театръ.

Жизнь Тальмы въ эту бурную эпоху полна приключеній, но описывать ихъ мы предоставимъ спеціальнымъ біографамъ, а сами укажемъ лишь на интересный фактъ, прекрасно рисующій отношеніе тогдашняго общества къ актерамъ.

Въ началѣ 1790 года, задумавъ жениться на об-

разовавшей и богатой вдовѣ Жюли Каро, хозяйкѣ одного изъ самыхъ блестящихъ салоновъ Парижа, посѣщавшагося только самой избранной публикой, Тальма отправился къ священнику для совершенія брачнаго обряда. Но послѣдній отказался его вѣнчать, такъ какъ актеры были лишены церковныхъ таинствъ. Несмотря на цѣлый годъ безпрестанныхъ хлопотъ, несмотря на дѣйствовавшую уже конституцію, несмотря на краснорѣчивыя письма Тальмы національному собранію, — великому трагикъ всетаки пришлось отречься (хотя только на время) отъ званія актера и 19 апрѣля 1791 года жениться въ качествѣ простаго буржуа.

Новый театръ Тальмы помѣщался въ улицѣ Ришелье, гдѣ теперь находится театръ „Comedie Française“ *). 27 апрѣля 1791 года широкоуважаемымъ афиши возвѣщали всему Парижу объ открытіи новаго театра пьесой Шенье „Генрихъ VIII“.

Поразительно тонкая игра Тальмы, полная законченныхъ деталей, полная чувства и страсти, обезпечила успѣхъ за новымъ театромъ, который не замедлил сдѣлаться проводникомъ новыхъ идей. Своимъ стремленіемъ къ естественности гениальный артистъ тотчасъ сталъ осуществлять во всей возможной полнотѣ. Такъ на примѣръ, игралъ Тита въ трагедіи „Брутъ“, онъ коротко остригъ свои волосы, подражая сохранившимся римскимъ изображеніямъ Тита. Новаго прическа имѣла колоссальный успѣхъ.

Падшіе на все необыкновенное французы пригнали въ восторгъ отъ новой затѣи и черезъ нѣкоторое время, сдѣлавшаяся послѣднимъ словомъ моды, прическа „à la Titus“ распространилась по всемъ угламъ Франціи, а оттуда по всему міру. Между прочимъ, у насъ она была строжайше запрещена императоромъ Павломъ вмѣстѣ съ другими французскими модами.

Пользуясь свободой выбора репертуара въ своемъ театрѣ, Тальма оказалъ незабвенную услугу французскому искусству. Онъ познакомилъ Францію съ Шекспиромъ.

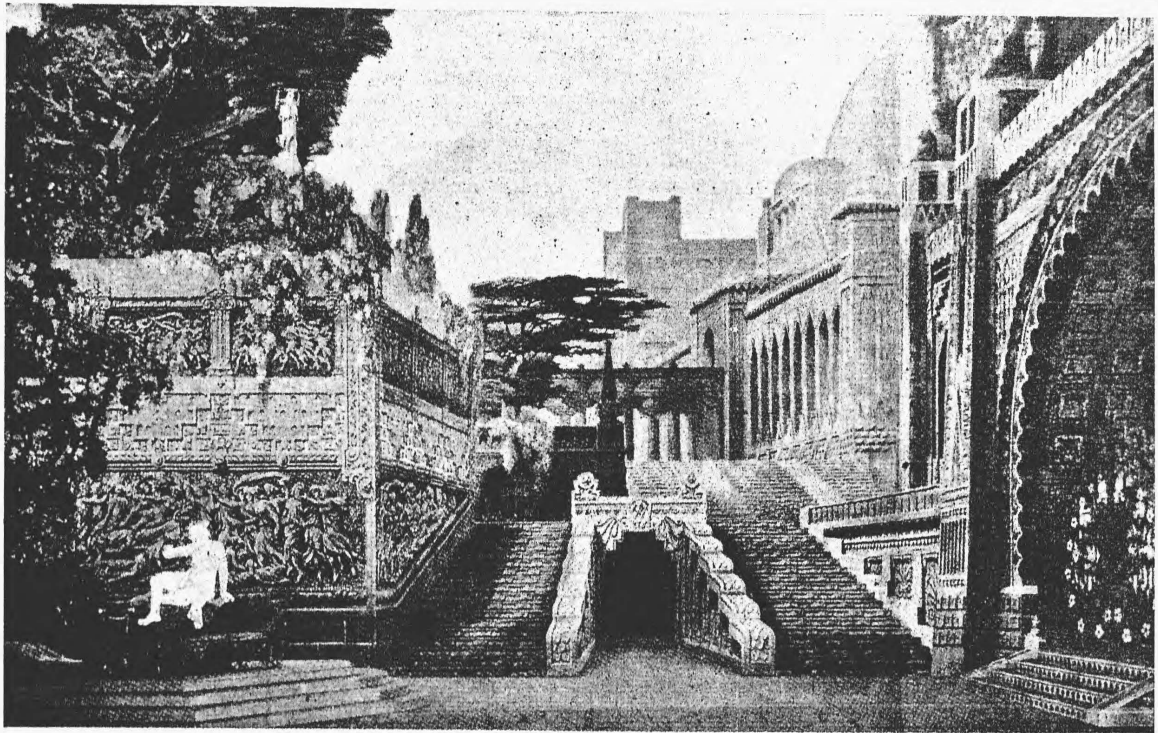
Французы, какъ всякій народъ законченной культуры, — ходятъ въ этомъ отношеніи... на китайцевъ. Какъ тѣ не желаютъ ничего знать и зажимаютъ съ ужасомъ уши, когда имъ говорятъ о другихъ книгахъ, кромѣ тяжеловѣсныхъ письменъ „цвѣтка истины“, великаго Конфуція, такъ и французы не признаютъ никакой другой литературы, кромѣ французской.

Парижъ увидѣлъ творенія Шекспира только въ 1791 г. Первымъ произведеніемъ Тальма поставилъ „Короля Джона“ въ переводѣ или вѣрнѣе передѣлкѣ Дюиса, написавшаго жалкую пародію на историческую хронику гениальнаго драматурга. Конечно, для Тальма, въ совершенствѣ знавшаго англійскій языкъ, читавшаго Шекспира въ подлинникѣ и выдавашаго его пьесы на англійскихъ сценахъ, мазня Дюиса была лишь чѣмъ-то вродѣ либретто, по которому онъ самостоятельно создавалъ величавые образы шекспировскихъ типовъ.

Бурныя политическія событія 1792 года помѣшали Тальмѣ двигаться дальѣе въ томъ же направленіи; онъ былъ принужденъ выкинуть на крышѣ театра національный флагъ, и давать только самыя патріотическія пьесы вродѣ „Низвержнаго деспотизма“ Шенье, причѣмъ неоднократно зрители вскакивали на сцену, плясали тамъ карманьолу и заставляли актеровъ пѣть марсельезу.

Однажды въ театръ „Свободы и Равенства“, — такъ теперь назывался театръ Тальмы, явился актеръ

*) Въ томъ мѣстѣ, гдѣ во времена Тальмы былъ театръ франц. комедіи, нынѣ помѣщается Одеонъ.

«Астарта», новая опера Массне. (Декорация 3-го дѣйствія).

Мишо и представилъ трагиду молодого артиллерійскаго капитана съ живыми и пылкими черными глазами. Это былъ Наполеонъ Бонапарте.

Между новыми знакомыми завязался оживленный разговоръ, затѣмъ Тальма пригласилъ Бонапарте къ себѣ и вскорѣ между ними укрѣпились *узлы* искренней дружбы, сохранившіеся до конца жизни Наполеона.

Несмотря на всѣ препятствія, Тальма, однако, не оставилъ мысли вновь поставить на французской сценѣ творенія обожаемаго автора и при первой возможности выступилъ въ одной изъ своихъ лучшихъ ролей — „Отелло“, исполненіемъ которой видѣлъ новые лавры въ вѣнокъ своей славы.

Дюсисъ похвально началъ въ этой пьесѣ еще болѣе, чѣмъ въ первой. Онъ дѣйствовалъ, какъ Гензерихъ, король вандаловъ, въ римскомъ Капитоліи, который безжалостно уничтожилъ давняыя священныя статуи только потому, что онѣ не годятся для украшенія грязныхъ палубъ его триремъ. Дюсисъ не только усердно „смягчилъ“ текстъ гениальнаго Вильяма, но даже вовсе выпустилъ Яго!

Самъ Тальма такъ отзывался о постановкѣ драмы: „Хотя пьеса была прииженна, вылощена и подвергнута основательно „промывательной“ операциі,— все-таки театральные критики въ пылу негодованія на грубость Шекспира оскорбляли бога моей юности, моего учителя, моего наставника при изученія страстей человѣческихъ“.

Madame de Stael, восторженная поклонница трагика, пишетъ объ „Отелло“ слѣдующія строки: „когда эту пьесу играетъ Тальма, то пятый актъ волнуетъ такъ, какъ будто бы происходитъ убійство на нашихъ глазахъ; я видѣла, какъ Тальма декламировалъ послѣднюю сцену въ комнатѣ... ему достаточно было провести рукой по волосамъ и нахмурить брови, чтобы превратиться въ венеціанскаго мавра; ужасъ охватывалъ въ двухъ шагахъ отъ него, какъ будто артистъ былъ окруженъ всей театральной иллюзіей“.

В. Лебедевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Дирекція Императорскихъ театровъ обнаружила кражу декораций и холста, на сумму 100,000 р. Декорации сбылись на Апраксиномъ рынкѣ и будто-бы предназначались для каменноостровскаго театра. Подозрѣніе падаетъ на 2 плотниковъ, которые въ данное время уѣхали на богомолье.

* * *

† Н. С. Нуріяновъ. Намъ пишутъ изъ Саратова. 28 іюня скоростижно скончался въ Саратовѣ мѣстный агентъ драматическаго общества Николай Семеновичъ Куріяновъ. Агентомъ онъ состоялъ съ самаго учрежденія агентуръ. Лѣтъ 15 назадъ онъ былъ саратовскимъ антрепренеромъ, далъ прекрасную труппу, но потерпѣлъ убытки. Умеръ въ преклонномъ возрастѣ. Многие изъ театральнаго міра знали его хорошо. Покойный былъ очень симпатичный человѣкъ.

* * *

4 Іюля въ гор. Вѣлостокѣ, послѣ непродолжительной по тяжелой болѣзни скончался артистъ Сергѣй Семеновичъ Строевъ (Степашкинъ).

* * *

Уволенному въ отставку завѣдующему монтировочной частью въ московскихъ театрахъ Г. М. Бершову предоставлена пенсія въ 1,800 руб.

* * *

Скончался архитекторъ Маловъ, строившій театръ «Акваріумъ» и обширное зданіе Невскаго общества народныхъ развлеченій.

* * *

Въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ сооружается залъ для развлеченій служащихъ и рабочихъ. Залъ будетъ приспособленъ и для постановки спектаклей и для устройства концертовъ. Изъ рабочихъ экспедиціи организуются оркестръ и хоръ, а изъ числа служащихъ—кружокъ любителей сольнаго пѣнія, опернаго и драматическаго искусства.

* * *

Кононовскій залъ; снятый г-жею Яворской, переименовывается въ «Новый театръ». Первыми новинками будутъ «Quo vadis» и «Много шуму», Шекспира, въ переводѣ кн. Барятинскаго.

* * *

«Петръ Великій», повидимому, разлакомилъ В. Крылова. Какъ мы слышали, онъ написалъ, по специальному заказу по-

печительства, новую пьесу «Приспѣло времячко», которая пойдет въ началѣ августа. Въ двадцатыхъ числахъ юля будетъ поставлена на сценахъ попечительства неигранная въ Петербургѣ пьеса «Разрывъ-трава» Е. П. Гославскаго.

* * *

Въ Москвѣ начались гастроли труппы В. Н. Давыдова. Первымъ спектаклемъ шелъ «Омутъ», вторымъ «Свадьба Кречинскаго». Газеты хвалятъ г-жу Стрѣльскую, гг. Далматова и Давыдова. Сборы посредственные.

* * *

Г-жа Вяльцева получила предложенье изъ Берлина итѣ два мѣсяца, съ 1-го сентября по 1-е ноября. Г-жа Вяльцева будто-бы запросила 15,000 р., т. е. по 500 р. за выходъ.

* * *

Въ спектакляхъ Красносельскаго театра приметъ участіе московская балерина г-жа Гельцеръ.

* * *

Балерина Большой оперы въ Парижѣ г-жа Замбелли въ домилла дирекцію Императорскихъ театровъ, что желаетъ дебютировать въ балетахъ «Жизель» или «Конпелія». Выступить г-жа Замбелли въ началѣ октября.

* * *

Во французскую труппу Михайловскаго театра приглашены г-жа Сюзанна Ментъ и г. Итмансъ.

* * *

Нѣмецкимъ газетамъ сообщаютъ изъ Рима о состоявшейся на-дняхъ помолвкѣ знакомой петербуржцамъ артистки Тины ди-Лоренцо съ итальянскимъ же артистомъ Фалькони.

* * *

Одноактные пьесы И. Гриневской «Пожаръ» и «Урокъ танцевъ» приняты для постановки на сценахъ Императорскихъ театровъ.

* * *

Съ г. Шалапинымъ ведутся теперь опять переговоры относительно гастролей въ Аркадіи. Артистъ, послѣ своихъ дебютовъ въ Италиі, оцѣниваетъ свое участіе такъ высоко, что лѣтнему театру совершенно непосильно оплачивать такіе гонорары. Удастся ли г. Максакову заручиться участіемъ г. Шалапина или нѣтъ — выяснится скоро. Но одно несомнѣнно: система гастролей совершенно обезвѣтила обыкновенно столь интересныя репертуары «Аркадіи». Впрочемъ, публика любитъ гастролеровъ и до репертуара ей дѣла мало.

* * *

Учрежденное два года тому назадъ «Общество музыкальныхъ дѣятелей», состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михайловича, старается расширить свою дѣятельность. Не ограничиваясь художественной частью (устройствомъ библиотеки, концертныхъ вечеровъ и пр.), оно задалось цѣлью еще филантропическаго свойства: устройствомъ «кассы взаимопомощи» для дѣйствительныхъ членовъ общества и «музыкальнаго справочнаго бюро» по предмету спроса и предложенія труда. Въ настоящее время уставы «Кассы» и «Бюро» уже утверждены министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и правленіе общества уже приступило къ организации той и другого. Что касается кассы, то она начнетъ свою дѣятельность, какъ только количество заявленій членовъ достигнетъ требуемой уставомъ нормы. Задача кассы — выдавать единовременныя пособія въ слѣдующихъ случаяхъ: а) серьезной болѣзни, б) истребленія пожаромъ нестрахованнаго имущества, в) смерти участника кассы. Касса открываетъ свои дѣйствія при наличности ста одного члена. При большемъ количествѣ желающихъ принять участіе въ кассѣ образуется новая группа, состоящая также изъ ста одного члена. Количество параллельныхъ группъ неограниченно. Пособія во всѣхъ случаяхъ выдаются кассой участникамъ ея (а въ случаѣ смерти — преемникамъ ихъ правъ) не позже 24 часовъ по полученіи удостовѣреній отъ врача общества о болѣзни, о совершившемся истребленіи имущества, или законнаго удостовѣренія о смерти члена кассы. Желаящие быть участниками кассы обращаются въ правленіе общества съ письменнымъ заявленіемъ, представляя свидѣтельство врача общества о состояніи своего здоровья и вступительный взносъ въ 2 р. 40 коп. Выдачу свидѣтельствъ принялъ на себя временно врачъ общества, докторъ медицины, М. А. Гольденблюмъ, принимающій (Литейный пр., 9) по вторникамъ и пятницамъ отъ 3 до 4 ч. Нѣтъ сомнѣнія, что касса при обществѣ педагоговъ сослужитъ большую службу бѣднѣйшимъ музыкальнымъ труженикамъ въ случаяхъ несчастій.

* * *

Госновскія вѣсти. По распоряженію дирекціи Императорскихъ театровъ, художникомъ К. А. Коровинымъ реставрированъ прежній прекрасный занавѣсъ, около полувѣка укра-

шавшій залъ нашего Большаго театра, съ изображеніемъ въѣзда царя Михаила Феодоровича въ Москву черезъ Спасскія ворота. Этотъ хорошо извѣстный москвичамъ занавѣсъ былъ написанъ итальянскимъ художникомъ Дузи и замѣненъ новымъ только въ коронацію 1896 г. Въ настоящее время К. А. Коровинъ оканчиваетъ реставрацію занавѣса, и въ предстоящемъ сезонѣ, какъ предполагается, занавѣсъ въ обновленномъ видѣ снова будетъ повѣшенъ въ зрительномъ залѣ Большаго театра.

* * *

Г. Собиновъ выступилъ еще въ двухъ операхъ: «Галькѣ» и «Русалкѣ», но ни въ одной изъ нихъ тенору негдѣ развернуться и себя показать.

«Галька» — опера устарѣлая по приемамъ и фактурѣ. Музыка ей принадлежитъ композитору третьестепенному и едва ли представляетъ интересъ для современнаго слушателя. Къ достоинствамъ оперы слѣдуетъ отнести ритмическое движеніе и поэтичность колорита, какъ въ смыслѣ настроенія, такъ и въ отношеніи историческаго фона. Хоровыя партіи написаны довольно благозвучно, а арія Гальки и думка Ионтека даже не лишены выразительности. Но все это не ярко, недостаточно рельефно и не запечатлѣно духомъ выпуклой художественной индивидуальности. Даже мазурка, въ которой творческая самобытность польскаго композитора могла бы скорѣе всего сказаться, не отличается характерностью и далеко уступаетъ мазуркѣ изъ «Жизни за Царя», въ которой національный польскій духъ схваченъ Глинкою съ такою поразительною глубиной проникновенія. Роль Ионтека чисто пассивная и лишена драматическаго движенія. Поставленный между Галькою, которая его не любитъ, и могущественнымъ паномъ Янушемъ, который однимъ мановеніемъ руки можетъ его стереть съ лица земли, онъ, по необходимости, обреченъ на молчаливо-страдательное положеніе. Его скорбь нѣмая, безсильная, подавленная. Такія положенія крайне неблагоприятны въ сценическомъ отношеніи и не даютъ никакого матеріала для драматической игры. Г. Собиновъ сдѣлалъ все, что могъ, чтобы не быть безвѣтнымъ и не его вина, если онъ въ этомъ не совсѣмъ преуспѣлъ. Такова уже роль. За то въ «думкѣ», гдѣ тихая скорбь Ионтека находитъ элегически-сосредоточенное выраженіе, г. Собиновъ плѣнилъ публику поэтичностью передачи и задумчивостью исполненія. Собственно этою «думкою» и исчерпывается весь интересъ роли Ионтека и едва ли имѣло смыслъ гастролеру выступать въ такой незначительной партіи.

Въ противоположность партіи Ионтека, роль Гальки жестоко драматическая. Всѣ ужасы мелодрамы здѣсь на лицо: обманутая любовь, муки ревности, опьяненіе мести, трогательное просвѣтлѣніе, самоубійство. Артисткѣ съ драматическимъ темпераментомъ есть гдѣ отличиться, и недаромъ г-жа Мелодистъ въ роли Гальки имѣла такой большой и заслуженный успѣхъ. Г-жа Мелодистъ, помимо превосходнаго голоса, музыкальности и отличной школы, обладаетъ еще крупнымъ драматическимъ талантомъ. Силою трагическаго паоса и искренностью выраженія она захватываетъ слушателя. Артистка передала всѣ драматическіе моменты своей роли съ нервнымъ подъемомъ и художественною законченностью. Въ голосѣ ея временами чувствовалась напряженность звука, но это не мѣшало ей, въ патетическіе моменты, проявлять вокальную мощь. Лирическія партіи вполне подходятъ къ мягкому баритону г. Орлова (Янушъ), но артисту вредитъ некрасивая походка и угловатость манеръ.

Г. Всеволожскій отлично справился съ несложною партитурою Гальки. Хоры, по обыкновенію, исполняли свое дѣло добросовѣстно. Постановка для частной сцены не оставляла желать ничего лучшаго.

Роль князя въ «Русалкѣ» совершенно безвѣтная и неинтересная. За исключеніемъ ариі «Невольню къ этимъ грустнымъ берегамъ», тенору здѣсь нечѣмъ себя показать. Г. Собиновъ былъ изящный князь и свою арію спѣлъ превосходно. Но впечатлѣнію его исполненія много вредила крайне неудачная княгиня, которая своею тучностью, старческимъ гримомъ и посредственнымъ пѣніемъ составляла яркій контрастъ молодому, стройному князю. Когда Ольга въ третьемъ дѣйствіи говоритъ княгинѣ: «да краше тебя на свѣтѣ нѣтъ», въ залѣ водворилось всеобщее веселое настроеніе. Г-жа Инсарова своею внѣшностью дѣлала вполне понятнымъ обаятельное дѣйствіе русалки, завлекавшей не одного мужчину въ таинственное лоно воды, но это очарование могло продолжаться только пока она молчала. При такомъ тембрѣ голоса и грубомъ пѣніи, всякое обаяніе должно было мгновенно улетучиться. Сценическая игра артистки, обыкновенно столь продуманная и законченная, на этотъ разъ отличалась неровностью и излишнею суетливостью. Г-жа Норина (Ольга) спѣла свою пѣсенку мило, но ея исполненіе не доставало граціи и жизни. Г. Тарасовъ былъ бы совсѣмъ превосходнымъ мельникомъ, еслибъ не переигрывалъ. Въ совершенно грубый пересолъ впалъ г. Дисенко, исполняющій роль свата съ приемами хохловъ на открытыхъ сценахъ. Вообще, этотъ спектакль былъ наименѣе удачнымъ изъ всѣхъ видѣнныхъ нами въ этомъ

— Театръ „Буффъ“. —

А. Д. Вяльцева.

сезонъ въ «Аркадіи». Въ многочисленной труппѣ г. Максикова бездѣйствуютъ прекрасныя артистическія силы. Отчего не замѣнить ими г-жу Платонову, карикатурную княгиню, и г-жу Инсарову, неудачную Наташу.

Дирижировалъ г. Всеволодскій и, по обыкновенію, старательно. Постановка превосходная.

Всѣ спектакли съ участіемъ г. Собинова идутъ при полныхъ сборахъ и театральныя вальсы не могутъ вмѣстѣ всѣхъ желающихъ послушать этого, дѣйствительно, прекраснаго артиста.

Репертуаръ на открытой сценѣ «Аркадіи» за послѣдніе дни измѣнился: отъ легкихъ комедій и фарсовъ перешли къ пьесамъ болѣе серьезнымъ. Выиграла ли отъ этого публика — вопросъ спорный. Я скорѣе склоненъ считать, что проиграла, такъ какъ труппу едва ли можно считать сильной. По крайней мѣрѣ, пьеса «Бѣдность не порокъ», которую я видѣлъ здѣсь на дняхъ, разыгрывается весьма и весьма слабо. Распределение ролей болѣе, чѣмъ странное. Любима Торцова, напримѣръ, изображалъ г. Муравлевъ, актеръ плохо усваивающій роли, актеръ съ однообразной читкой, съ грубымъ, дѣланымъ, балаганнымъ комизмомъ. Роль была прочитана имъ однотонно, безъ паузъ, а слѣдовательно, и безъ обдуманныхъ переходовъ, такъ необходимыхъ для этой роли. Любима Торцова необходимо играть какъ идеализированный характеръ, какъ нѣкотораго героя, являющаго собой поэзію жизни, а не ея прозу. Всевозможнымъ балаганнымъ «вывертамъ», къ которымъ, за отсутствіемъ изобразительныхъ средствъ, постоянно прибѣгаетъ г. Муравлевъ, тутъ ужъ совсѣмъ не мѣсто. Да и, наконецъ, балаганъ — это сфера клоуновъ, а г. Муравлевъ какой ни на есть — все же актеръ...

Принимая во вниманіе силы труппы, Любима Торцова долженъ бы былъ играть самъ режиссеръ — г. Соколовъ-Жамсонъ. Точно также роль Анны Ивановны слѣдовало бы поручить кому-нибудь другому, а не г-жѣ Островской, оказавшейся достойной партнершей г. Муравлева. Она играетъ молодую вдову съ тѣми же приемами, съ какими играла зимой въ «Рабыняхъ веселья». Подчеркиванье, какая-то напускная развязность, почему-то цыганская (это въ пьесѣ-то Островскаго!) манера пѣнія, съ какимъ-то хрипомъ и вульгарнымъ пошибомъ — вотъ «достоинства» этой удивительной актрисы. Надо только удивляться режиссеру, который поручаетъ отвѣтственныя роли подобнымъ исполнителямъ. Впрочемъ, еще

по своей ли волѣ онъ дѣйствуетъ... Можетъ быть, и здѣсь какое-либо «давленіе»...

Не безъ настроенія изображалъ Митю г. Жуковскій, хотя внѣшность его нѣсколько старообразна для этой роли. Г. Боярскій, наоборотъ, молодежь для Коршунова, но труда, повидимому, положилъ онъ не мало. Каждое слово, каждый шагъ имъ обдуманы и роль, что называется, отдѣлана до мелочей. И это не малая заслуга.

Безусловно понравился мнѣ одинъ лишь г. Митрофоновъ въ роли Гордѣя Торцова. Вотъ настоящій жанръ этого симпатичнаго работника. Отмѣчу еще г-жу Кудрявцеву, типичную Пелагею Егоровну.

* * *

Лѣсной «Рабыни веселья» дали почти полный сборъ дирекціи Беклешовскаго театра въ пятницу, 29-го іюня. Не отличающаяся особенно глубокимъ содержаніемъ, но написанная довольно ярко пьеса, видимо, пришлась по вкусу мѣстной публикѣ, щедро награждавшей всѣхъ исполнителей рукоплесканіями, не всегда, впрочемъ, заслуженными. Доморощенную кафе-шантанную звѣзду Ольгу Роговичъ достаточно рельефно изображала г-жа Черновская. Самымъ удачнымъ моментомъ въ ея исполненіи былъ монологъ четвертаго акта, въ которомъ Роговичъ отчитываетъ Васю. Г-жу Черновскую нельзя не признать способной артисткой, съ темпераментомъ, но злосчастная красная строка, въ которой она постоянно красуется, рѣшительно портитъ все дѣло. Неужели г. Черновъ (не выступавшій въ этой пьесѣ) не понимаетъ, что, ставя себя и г-жу Черновскую постоянно въ красную строку, онъ этимъ заставляеть болѣе строго относиться къ нимъ. Нуждается ли это въ поясненіи? Разъ актеръ, или актриса, выдѣлены изъ общаго состава въ красную строку, отъ нихъ невольно начинаютъ ожидать большаго, нежели отъ другихъ, и сплошь и рядомъ разочаровываешься. Да, наконецъ, красная строка вообще явленіе нежелательное, а въ постоянной труппѣ даже и неумѣстное и оскорбительное для остальныхъ членовъ ея. Особенно же странно и неумѣстно подобное явленіе, когда въ красной строкѣ и въ подписи режиссера читаешь одну и ту же фамилию. Это уже самовосхваленіе, котораго, ни съ какой стороны, одобрить нельзя. Объ этомъ слѣдуетъ подумать г. Чернову. Труппа его совсѣмъ недурна, отличается ровнымъ исполненіемъ и постояннымъ знаніемъ ролей, благодаря чему спектакли смотрятся далеко не безъ интереса. Хорошее исполненіе и безъ красной строки будетъ отмѣчено публикой и критикой, талантливости же никому красной строкой не прибавишь.

Возвращаюсь, однако, къ исполненію «Рабынь веселья». Героємъ вечера оказался приглашенный на нѣсколько спектаклей г. Аркадьевъ — бывший премьеръ и режиссеръ Василеостровскаго театра. Роль несчастнаго тапера Ковровскаго, въ его исполненіи воплотилась въ яркую жизненную фигуру. Каждый его уходъ сопровождался дружными рукоплесканіями, а послѣ четвертаго акта, за великодушное проведеніе сцены съ Леной и Кудровымъ, онъ былъ нѣсколько разъ единодушно вызванъ всѣмъ театромъ. Типичную фигуру создалъ изъ роли купца Бѣлородова г. Лазаревъ и очень хорошо играла Лену, безответную жертву кудровскихъ козней, г-жа Львова. Я въ первый разъ видѣлъ эту молодую артистку и вынесъ самое благоприятное впечатлѣніе. Безыскусственная простота исполненія и задушевность тона сразу подкупаютъ зрителя въ ея пользу. Въ упрекъ ей поставить можно не всегда соответствующіе жизненной правдѣ жесты, но это уже дѣло неопытности. Г-жа Львова еще очень молода и въ хорошей труппѣ, подъ руководствомъ опытнаго режиссера, можетъ выработаться въ хорошую актрису на драматическія роли пассивнаго характера. Цивилизованнаго самодура Кудрова съ выдержкой, хотя нѣсколько суховатаго, игралъ г-нъ Сергѣевъ. Остальные исполнители дружно поддерживали ансамбль, хорошо знали роли и не заслуживаютъ особеннаго порицанія. Вообще, спектакль смотрѣлся съ интересомъ. Съ внѣшней стороны пьеса была обставлена вполне прилично.

П. Немауровъ.

* * *

Саблю. 1-го іюля шла у насъ драма Карпова: «Ранняя осень». Нѣкоторыя роли, правда, были изображены немножко поверхностно, но въ общемъ спектакль оставилъ самое благоприятное впечатлѣніе. Г-жа Амурская, въ роли Куманиной, показала, что обладаетъ несомнѣнными способностями для сильно драматическихъ ролей. Г-жа Мирская съ присущими ей мягкостью и теплотой провела симпатичную роль Вари. Большой успѣхъ въ роли Силачева имѣлъ г. Енелевъ.

В. О.

* * *

Въ саду «Буффъ» опять появилась г-жа Вяльцева. Въ субботу, 30 іюня, она выступила въ «Гейшѣ» (Мимоза) и въ понедѣльникъ, 2 іюля, въ «Цыганскихъ пѣсняхъ» (Стеша) Успѣхъ она имѣла, по-прежнему, исключительный, особенно

Театръ „АРКАДІЯ“.

«Маккавей».

(Рисунокъ худ. Игумнова).

г-жи Вьяльцевой ея излюбленные романсы переводятся на нѣмецкій языкъ, на которомъ она будетъ ихъ исполнять въ Берлинѣ. Цыганскіе романсы на нѣмецкомъ языкѣ! Это прямо необыкновенно по своей несурзности и, если-бы не была замѣтана здѣсь г-жа Вьяльцева, то никто-бы этому не повѣрилъ. Но разъ дѣло идетъ о г-жѣ Вьяльцевой, то тутъ ничего удивительнаго нѣтъ. Ея сила въ манерѣ пѣнія, независимо отъ того—что она поетъ. Для нея важны не слова пѣсни, а содержаніе, не форма, а сущность. И если это содержаніе подойдетъ къ ея индивидуальности, то безразлично, на какомъ языкѣ она пѣть будетъ. Она будетъ понятна всѣмъ, потому что ея пѣніе—это туманная страсть, волнующая васъ, обжигающая. Съ точки зрѣнія придирчивой критики, все это, быть можетъ, не подлежитъ сферѣ искусства, но это приятно, приятно потому, что «волнуетъ кровь», потому, что переноситъ васъ въ другой міръ, именно тотъ, о которомъ мы мечтаемъ, когда начинаемъ хандрить.

Повторяю: успѣхъ г-жи Вьяльцевой основанъ совсѣмъ не на томъ, что она является удачной исполнительницей цыганскихъ романсовъ. Цыганскій жанръ только ближе подходитъ къ ея манерѣ пѣнія. Но если-бъ она вздумала пѣть неаполитанскія пѣсни, французскія шансонетки и пр. и пр., то все равно ея успѣхъ былъ-бы не малый. Тогда-бы только музыкальные критики еще строже отнеслись къ г-жѣ Вьяльцевой, но на успѣхъ это не повлияло, ибо онъ основанъ на впечатлѣніяхъ болѣе сильныхъ, хотя, быть можетъ, нѣсколько и низменныхъ.

Въ другомъ родѣ г-жа Раисова, являющаяся конкуренткой г-жѣ Вьяльцевой. Истиннымъ цыганоманамъ она несомнѣнно доставитъ не меньшее удовольствие, чѣмъ г-жа Вьяльцева. Цыганскіе романсы въ ея передачѣ—это своего рода произведение искусства. Она умѣетъ, не извращая самаго жанра, отгнѣнить весь тотъ нарковъ, котораго такъ много въ цыганскихъ пѣсняхъ. Пусть цыганщина г-жи Раисовой нѣсколько, если можно такъ выразиться, атрофирована, но это и лучше, ибо это смягчаетъ тѣ національныя рѣзкости цыганскаго исполненія, которая зачастую мѣшаютъ впечатлѣнію.

На этой же недѣлѣ изъ труппы выбыли Тереза Сернэ и г-жа Милютина. Симпатичное дарованіе первой я уже отмѣчалъ. Теперь приходится сказать нѣсколько словъ о г-жѣ Милютиной. Какъ и въ первый разъ, эта артистка меня не удовлетворила. Голосъ у ней есть, но поетъ она безъ настроенія, а потому скудно. Но главное—у г-жи Милютиной мало граціи и изящества.

въ «Цыганскихъ пѣсняхъ». Цыганскіе романсы—это конекъ г-жи Вьяльцевой, конекъ, на которомъ она, повидимому, далеко ускачетъ и, пожалуй, дѣйствительно доберется до Берлина, куда ее будто-бы приглашаютъ предприимчивые импрессарио. Говорятъ, что специально для

Въ четвергъ, 5 юля, въ саду «Буффъ» состоялось въ нѣкоторомъ родѣ торжество: П. В. Тумпаковъ справлялъ свой бенефисъ. Нечего и говорить, что театръ и садъ были переполнены. Повторилось то же, что было и на открытіи: давка была такая, что съ большимъ трудомъ можно было пробраться съ одного конца сада въ другой. Въ этотъ вечеръ впервые шло новое обозрѣніе «Петербургъ на сценѣ». Обозрѣніе въ большой своей части составлено талантливымъ куплетистомъ Г. В. Молдавцевымъ. Только часть 3-го дѣйствія принадлежитъ В. Платонову. Настоящее обозрѣніе въ сущности многимъ отличается отъ другихъ подобныхъ обозрѣній. Никакихъ «обозрѣвателей» здѣсь нѣтъ. Это просто рядъ знакомыхъ портретовъ, которые поютъ, декламируютъ, читаютъ. Всѣ послѣднія «злобы дня» на лицо. Здѣсь и пресловутая дамба, и телефонъ, и г. Гюнсбургъ съ г-жей Кавальери, и Собиновъ, и даже г. Истомановъ. Наибольшій успѣхъ имѣли гг. Брянскій (антрепренеръ, извоицъ, Ротшильдъ, Истомановъ, Собиновъ), Рутковскій (Гюнсбургъ, купчикъ, Мефистофель), Молдавцевъ (телефонъ), г. Сѣверскій (пѣвецъ) и г-жи Раисова и Варламова. Выходъ Кавальери (г-жа Дальская) и Гюнсбурга (г. Рутковскій) былъ встреченъ чрезвычайно шумно. Это не только остроумная шутка, но и чрезвычайно злая. Съ наименьшимъ удовольствіемъ былъ просмотрѣнъ выходъ Мефистофеля (г. Рутковскій) и Собинова въ роли Ленскаго (г. Брянскій). Чрезвычайно изящно исполнила г-жа Раисова попури «Лѣтній сезонъ», а г-жа Варламова прекомично изображала кухарку и Квессисану, хотя послѣдній N уже не новъ. Г. Сѣверскій, по обыкновенію, очаровательно исполнилъ новый романсъ. Да и вообще все обозрѣніе смотрится съ большимъ удовольствіемъ и публика все время отъ души хохотала. Слѣдуетъ только сократить балетный N, который тянется необыкновенно долго. Балетъ г. Нѣжинскаго весьма посредственный, а прима-балерина г-жа Варва танцуетъ тяжеловато, что не доставляетъ особеннаго наслажденія.

Послѣ 2-го акта было устроено, какъ и подобаетъ, чествованіе энергичнаго П. В. Тумпакова. Подношеніямъ, кажется, и конца не было. Режиссеръ А. А. Брянскій, сказавъ по адресу юбиляра рѣчь, оркестръ игралъ гимнъ, а г. Тумпаковъ безчисленное количество разъ отвѣщалъ низкіе поклонны...

Кажется, все.

Ва. Линскій.

* * *

Для г. Гюнсбурга, кажется, закатились золотые дни. Повидимому, онъ уже давно пережилъ свои желанія и разлюбилъ свои мечты, такъ что поневолѣ ему остались одни страданья да плоды театральной пустоты. Но это шутка. Поговоримъ серьезно. Въ послѣднее время дѣла этого предприимчиваго антрепренера сильно пошатнулись. Послѣ отъѣзда г-жи Кавальери театръ положительно пустовалъ. И вотъ, чтобы поправить сборы изобрѣтательный антрепренеръ выступилъ съ новымъ «Обозрѣніемъ Петербурга».

«Не длиненъ и не новъ разказъ». Начинается обозрѣніе Рауля Гюнсбурга прологомъ на пѣсняхъ. Олимпийскіе небожители слушаютъ пѣніе и тѣ глупости, которыя по волѣ «мага и волшебника» Гюнсбурга изрекаетъ Плутонъ. Слушалось его пѣніе не особенно внимательно. Всѣ боги только-что очнулись отъ сна и находились въ полудремотномъ состояніи. Вдругъ появляется на сценѣ граціозная г-жа Диетерлэ, должествующая изображать Петербургъ. Она пришла, чтобы пригласить Юпитера къ себѣ въ гости. Онъ соглашается. Съ этого момента собственно и начинается обозрѣніе, повторяющее все то, что сотню разъ уже было въ другихъ обозрѣніяхъ. По моему, наиболѣе веселый N это тотъ, когда г. Лагери является на сцену заграничаннымъ однимъ хорошо всѣмъ знакомымъ нотариусомъ, который выбирается президентомъ жюри для присужденія преміи за женскую красоту. Остальныя сцены обозрѣнія довольно блѣдны.

Исполненіе въ общемъ было посредственное. Только одна г-жа Диетерлэ представляетъ болѣе или менѣе свѣтлое явленіе. Это очень изящная артистка. Ея кокетливыя манеры, граціозныя движенія и очаровательное личико поневолѣ располагаютъ къ ней. Отмѣчу еще г-жу Рива и г. Шальменъ.

Первыя два представленія «Обозрѣнія», какъ говорятъ, собрали полный залъ. Но когда я былъ, то залъ былъ далеко не полонъ. Очевидно, что и съ «Обозрѣніемъ» г. Гюнсбургъ далеко не уѣдетъ.

В. Л—ий.

* * *

Въ «Пет. Газ.» находимъ не безынтересныя свѣдѣнія о пѣсахъ, доставленныхъ на второй конкурсъ Литературно-Художественнаго Общества.

«30 юня послѣдній срокъ для представленія пьесъ на конкурсъ Малаго театра. На сей разъ, конечно, меньше доставлено? Срокъ доставки укороченъ на цѣлый мѣсяць...

— Какое меньше?!—отвѣчаютъ въ конторѣ. Прошлый разъ— всего было прислано 137. А теперь, только по

сегодня—ихъ уже 154... Да вотъ еще двѣ! принимая изъ рукъ почтальона два свертка, добавили мой собесѣдникъ... Да передъ вами сейчасъ какая-то дамочка принесла пьесу... Самую дамскую... И название такое... и девизъ!.. Все о любви! Думаю, что до 15 юля, по день, когда должна придти послѣдняя рукопись, хотя-бы изъ Иркутска высланная къ законному сроку, т. е. къ 1-му юля,—думаю, всѣхъ пьесъ наберется до 200!..

Смотрю: груди пьесъ. И печатанныя на машинкахъ и въ цѣлыхъ фоліантахъ, въ ролѣ гресс-буха,—и въ видѣ сѣренькой тетрадки, съ «сѣренькимъ» заголовкомъ. Читаю: «Рицари»... чего-то, Такъ и написано: «Рицари»... Заглянулъ въ нутро—графоманія.

Вообще, здѣсь пошались кой-какіе знакомые девизы и почерки... Дамы—тѣ больше «девизять» по аглицки и на иныхъ діалектахъ... Есть тутъ пьесы просто бытовыя, и во вкусѣ М. Горькаго, напримѣръ одна подъ удачнымъ заглавіемъ: «Ночлежники»... Есть изъ еврейскаго, вавилонскаго, ассирийскаго быта, изъ русской исторіи... Есть патологическія и міологическія драмы... Словомъ,—всякаго жита по лопатѣ. Интересно: когда будетъ отвѣянъ куколь отъ верна,—что здѣсь останется?»

Сообщаю кой-какія біографическія свѣдѣнія о современномъ кумирѣ петербуржцевъ—г. Собиновѣ. Л. В. Собиновъ родился въ Ярославлѣ, гдѣ окончилъ классическую гимназію. Московскій университетъ онъ окончилъ по юридическому факультету въ 1894 году и поступилъ въ юнкерское училище, гдѣ оставался до 1895 г. Одно время онъ былъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго г. Плевако въ Москвѣ.

Но будучи въ университетѣ, онъ не покидалъ своей страсти къ пѣнію и сценѣ. Первоначальные уроки пѣнія онъ бралъ у профессора филармоническаго общества, извѣстнаго въ свое время тенора, г. Додонова, а затѣмъ занимался у г-жи Сонтагано - Горчаковой.

Для практики въ пѣніи Л. В. участвовалъ, еще будучи студентомъ, въ духовныхъ хорахъ, а впоследствии,—для навѣя къ сценѣ, исполнилъ небольшой партіи въ малороссійской труппѣ Садовскаго и въ италіанской оперѣ, пріѣзжавшей постоѣмъ въ Москву.

Дебютировалъ онъ на казенной сценѣ въ небольшой партіи князя Синодала въ «Демонѣ» и успѣхъ его у московской публики сразу обозначился. Съ тѣхъ поръ онъ довольно часто появляется на сценѣ, пользуясь неизмѣнной любовью посѣтителей русской оперы.

Опера въ «Олимпіи» отцвѣла, не успѣвши разцвѣсть. Сборовъ не было и товарищество принуждено было прекратить спектакли. Теперь здѣсь заиграло опять драматическое товарищество, подъ режиссерствомъ г. Алашевскаго.

Д. А. Поляковъ возобновилъ контрактъ на 12 лѣтъ съ владѣльцемъ мѣстности, отведенной подъ «Аркадію».

Въ воскресенье, 8 юля, въ Павловскомъ театрѣ состоится спектакль артистовъ петербургскихъ Императорскихъ театровъ.

Театръ „Акваріумъ“

Г-жа Діетерля.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Елисаветградъ. Г. Орленевъ со своей труппой далъ два спектакля. Сборы были слѣдующіе: 27 юня «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ» — 602 руб., 28 юня «Братья Карамазовы» — 382 руб.

Смоленскъ. Г. Давыдовъ и его «соратники» продолжаютъ свои неумѣстныя выходки противъ товарищей. Такъ, представитель товарищества драматическихъ артистовъ Лопатинскаго театра артистъ А. А. Наровскій обратился къ мѣстному уполномоченному Русскаго Театральнаго Общества съ слѣдующимъ характернымъ заявленіемъ:

«Товарищество драматическихъ артистовъ Лопатинскаго театра просило меня обратиться къ вамъ съ просьбой оградить интересы товарищества отъ дѣйствій администратора труппы Давыдова-Степанова. Г. Степановъ отправилъ приглашенному на гастроли г-ну Далматову *донесеніе* о томъ, что въ Смоленскѣ не подходящая для его гастролей труппа, плохія дѣла и т. д. Вы сами знаете, насколько всѣ эти заявленія ложны. Затѣмъ г. Степановъ получилъ отъ Далматова отвѣтъ, который въ виду такого *донесенія* отказывается пріѣхать въ Смоленскъ и благодаритъ г. Степанова за предупрежденіе. Въ виду того, что г. Степановъ, видимо, во что бы то ни стало хочетъ подорвать дѣла товарищества, просимъ принять мѣры противъ ложныхъ донесеній г. Степанова. Членъ товарищества А. Наровскій, 26-го юня 1901 г.»

Какъ намъ сообщаютъ, это тотъ самый г. Степановъ, который въ прошломъ году держалъ Смоленскъ. Онъ же, по слухамъ, намѣренъ снять театръ и будущимъ лѣтомъ. Слѣдовательно, ларчикъ открывается просто: во-первыхъ, гастроли Далматова могли до извѣстной степени подорвать сборы гастролирующей труппы г. Давыдова, а во-вторыхъ, подорвать дѣла товарищества г. Наровскаго—это значитъ имѣть лишній шансъ на то, что театръ на будущее лѣто останется за г. Степановымъ, а не за г. Наровскимъ. Практично, но едва-ли по-товарищески.

Кстати, приводимъ отзывъ «Смол. В.» о постановкѣ «Ревизора»: «Ревизоръ», говоритъ газета, былъ поставленъ на сценѣ театра «Эрмитажъ» при самой жалкой обстановкѣ, расхолаживающей не только зрителей, но и самихъ исполнителей. Какъ ни привыкли мы къ скуднымъ декорациямъ нашихъ лѣтнихъ театровъ, но видѣть на сценѣ полянявшія, грязныя тряпки вмѣсто декораций—это ужъ какъ хотите,—слишкомъ неприятно для самаго нетребовательнаго зрителя. И затѣмъ дальше: «Спектаклями товарищества, какъ извѣстно, режиссируетъ В. Н. Давыдовъ. Это имя говоритъ многое, но мы были крайне удивлены, когда нѣкоторые исполнители стали *поправлять* Гоголя, вставляя въ пьесу свои слова».

Вильна. 29 юня здѣсь закончились гастроли труппы В. Ф. Коммисаржевской и В. П. Далматова. Состоялось всего шесть спектаклей, причѣмъ два послѣдніе при незначительныхъ сборахъ. Газеты отмѣчаютъ особенный успѣхъ г-жи Коммисаржевской и г. Далматова въ «Дикаркѣ».

Саратовъ. Въ Саратовѣ появились анонсы о предстоящихъ въ началѣ юля спектакляхъ труппы подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ г. Ге. Пойдутъ пьесы: «Биронъ» Борисова, «Трильби» и «Три сестры» г. Чехова. Спектакли будутъ даны въ лѣтнемъ театрѣ Очкина.

Варшава. Въ Варшавѣ въ Большомъ театрѣ начались гастроли труппы М. В. Дальскаго.

Симферополь. Только что окончились гастроли Орленева. Въ репертуаръ вошли: «Царь Ѳеодоръ», «Михаилъ Крамеръ», «Карамазовы» и «Орленокъ». Съ самаго уже начала артистъ былъ принятъ публикой весьма холодно. Впрочемъ все окончилось для него благополучно и удачу эту надо приписать исключительно постановкѣ первымъ спектаклемъ «Царя Ѳеодора», въ роли котораго артистъ специализировался «Михаилъ Крамеръ», «Карамазовы» и «Орленокъ» ослабили впечатлѣніе перваго спектакля. По окончаніи послѣдняго спектакля верхи и нѣсколькихъ присоединившихся къ нимъ изъ дожъ дамъ и дѣвицъ устроили артисту овацію. На кругъ г. Орленевъ взялъ по 800 руб. отъ спектакля.

Казань-Саратовъ. Намъ сообщаютъ свѣдѣнія о зимнемъ репертуарѣ труппы г. Собольщикова-Самарина. Пока намѣчены къ постановкѣ: «Отъ мрака къ свѣту» (передѣлка «Quo vadis») Ф. В. Домбровскаго, «Замѣстительницы» въ перев. П. П. Гнѣдича, «Волхвы» (вновь передѣланная, специально для саратовскаго театра, Вс. С. Соловьѣвымъ), «Петръ Великій» В. Крыловъ (пойдетъ въ тѣ дни, которые предназначены для народныхъ и общедоступныхъ спектаклей), «Орленокъ» въ перев. Т. Щепкиной-Куперникъ, «Къ отвѣту» Боборыкина, «Лорензачю», новая передѣлка «Воскресенья» гр. Толстого, «Благодѣтели челоуѣчества», въ пер. Нембродова. Пойдутъ кромѣ того всѣ новинки императорскихъ театровъ. Изъ старыхъ пьесъ будутъ возобновлены очень немногія. Для г. Горева будетъ поставленъ «Старый баринъ» и «Якобытъ», затѣмъ пойдутъ «Безъ вины виноватые», «Гроза» и нѣсколько другихъ пьесъ Островскаго. «Ревизоръ» предназначается для юбилейнаго спектакля, посвященнаго памяти Гоголя. Спектаклю будетъ предшествовать апсѣозъ.

Режиссеръ В. М. Яновъ находится въ настоящее время въ Петербургѣ и занятъ составленіемъ репертуара. Большинство декораций будутъ сдѣланы въ Петербургѣ.

Въ открытой повсемѣстно въ Имперіи подписки на сооруженіе въ Петербургѣ памятника М. И. Глинкѣ завѣдующіе оперною труппой г. Собольщикова-Самарина рѣшили принять посильное участіе и устроить въ Казани и Саратовѣ особые спектакли, посвященные памяти Глинки, съ отчисленіемъ извѣстной части сборовъ въ капиталъ на памятникъ композитору. Въ труппу, по словамъ «Каван. Тел.», вошелъ теноръ М. Е. Медвѣдевъ, исключительно для участія въ «Пиковой Дамѣ», «Отелло» и «Тангейзерѣ».

Нижній-Новгородъ. Въ городскомъ театрѣ въ настоящее время производятся работы по устройству декораций для театральнахъ новинокъ: «Три сестры», «Михаилъ Крамеръ», «Предъ восходомъ солнца», «Вѣчная любовь» Флобера, «Пережитое» Радазивилевича, «Школьные товарищи» Фульда, «Петръ Великій» и др., которыя будутъ поставлены въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ. Пьеса «Три сестры» пойдеть съ тридцати репетицій. Лучшія пьесы предположено репетировать до 25 разъ. Онѣ будутъ имѣть, на всякій случай, дублировъ, чтобы не откладывать, вслѣдствіе внезапной болѣзни артистовъ, спектакль. Репетиціи начнутся съ 10 іюля, и къ означенному времени всѣ артисты и артистки, за исключеніемъ г. Петипа соберутся въ Нижній. Г. Петипа прибдетъ въ Н.-Новгородъ въ концѣ августа. Онъ впервые выступитъ въ труппѣ г. Незлобина въ «Ревизорѣ», въ роли Хлестакова. Вторымъ спектаклемъ пойдеть «Гувернеръ», въ которомъ роль гувернера будетъ исполнена г. Петипа. Съ 1 по 25 августа г. Незлобинымъ предположено испробовать силы новой труппы, которую будетъ сыграно въ городскомъ театрѣ около 10 сретованныхъ пьесъ. Зимній сезонъ начнется вѣроятно 8 сентября.

Вильна. Въ виду начатія спектаклей въ г. Вильнѣ съ 30 авг. с. г. почетный попечитель Виленскихъ театровъ полковникъ Левъ Михайловичъ Слезинскій покорнѣйше проситъ гг. артистокъ и артистовъ, подписавшихъ съ дирекціей договоры на предстоящій зимній сезонъ, прибыть къ мѣсту служенія не позднее 20 авг. (3 п. договора). За справками обращаться къ казначею Виленскихъ театровъ Петру Андреевичу Мусаеву (канцелярія Виленскаго генералъ-губернатора).

Кіевъ. На предстоящій зимній сезонъ кіевскій желѣзнодорожный театръ снятъ Е. А. Алашеевскимъ. Репертуаръ предпологается исключительно историческій. Труппа формируется. Пока въ нее вошли: г-жи Юдина-Сумбатова, Лавровская, Милоратовичъ, Тонина, Мансурова и др. Гг. Алашеевскій, Вавилонскій, Богдановъ, Лирскій-Муратовъ и др.

Одесса. Въ послѣднемъ засѣданіи театральнаго комисіи обсуждался вопросъ о будущей эксплоатации Городскаго театра. Постановленій по этому вопросу еще не сдѣлано никакихъ и детально вопросъ этотъ будетъ обсуждаться въ сентябрѣ. Затѣмъ обсуждался вопросъ о распредѣленіи занятій между членами комисіи. Постановлено: графу М. М. Толстому поручить завѣдываніе хозяйственной частью, Н. А. Денну—технической, А. И. Тработи—музыкальной и В. В. Якунину—сношеніе съ антрепренеромъ театра, приемъ прошеній и ходатайствъ отъ разныхъ лицъ.

Кіевъ. Новый городской театръ въ Кіевѣ, отданный, какъ извѣстно, И. М. Бородаю на 6 лѣтъ, откроется 15-го сентября, «Жизнь за Царя». На открытіи будетъ исполнена торжественная увертюра «Кіевъ» для хора и оркестра, написанная г. Гартевельдомъ.

Въ боярскомъ театрѣ, какъ у насъ уже сообщалось, подвизается труппа М. И. Морской. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Морская, Аграмова, Писарева, Айвазовская, гг. Леонидовъ, Абловъ, Николаевъ, Степановъ, Зайцевъ и др. Репертуаръ смѣшанный. Публики по праздникамъ много, но по буднямъ до обиднаго мало.

Новый кіевскій театръ повидимому общаетъ выдѣляясь своимъ изяществомъ и основательностью постройки. Послѣдняя уже закончена, и въ настоящее время работы идутъ лишь по внутренней отдѣлкѣ театра. Машинная часть

на сценѣ очень сложна и отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ новейшихъ приспособленій. Въ одной изъ залъ уже происходитъ хоровыя спѣвки.

Новочеркасскъ. Намъ пишутъ: «М. А. Юрьева дѣйствительно подписала контрактъ въ мѣстную труппу на условіяхъ, значительно превышающихъ виленскія. Контрактъ этотъ подписанъ г-жею Юрьевой задолго до послыки въ Вильну «медицинскаго свидѣтельства» (о времени послыки свидѣтельства приблизительно можно судить по письму г. Добровольскаго). Намъ, кромѣ того, хорошо извѣстно, что въ Новочеркасскѣ г-жа Юрьева никакого свидѣтельства о болѣзни не получила. Слѣдовательно, болѣзнь мѣшаетъ г-жѣ Юрьевой служить въ одной только Вильнѣ, а не въ другихъ городахъ, какъ ошибочно полагаетъ г. Добровольскій въ письмѣ, напечатанномъ въ 26 № журнала».

Ужъ не вреденъ ли г-жѣ Юрьевой виленскій климатъ, какъ, по слухамъ, былъ вреденъ климатъ тѣхъ мѣстностей, куда ѣздилъ труппа г. Людвигова, которую г-жа Юрьева весной промѣняла на труппу г. Янова? Или, можетъ быть, весь секретъ заключается въ «условіяхъ», значительно превышающихъ виленскія?.. «Всяко бываетъ», какъ говоритъ Бенъ-Акиба...

Екатеринбургъ. Мѣстный городской голова преподнесъ отъ восхитеннаго публики адресъ пресловутому г. Славянскому, концерты капеллы котораго прошли здѣсь съ большимъ успѣхомъ. Это, что называется, хватили черезъ край.

Впрочемъ, неожиданнаго для насъ тутъ мало, ибо намъ извѣстно, что тотъ же городской голова слаетъ субсидируемый городской театръ только подъ оператку. Таковы театральные вкусы просвѣщеннаго бюлестителя екатеринбургскихъ городскихъ интересовъ. Разница же между опереткой и искусствомъ (?) г. Славянскаго не ахти кака...

Царицынъ. Предпримчивый г. Бориславскій, «находчивость» котораго мы неоднократно отмѣчали, надняхъ потерпѣлъ фіаско съ однимъ изъ хорошихъ задуманныхъ своихъ предприятий.

На 24 іюня назначено было народное гулянье въ саду общественаго собранія, въ которомъ находится и зданіе театра, арендуемое г. Б—кимъ. Несмотря на отчаянную рекламу, спектакли дають плохіе сборы и дѣла труппы идутъ не важно.

Распорядители народнаго гулянья напечатали и расклеили по городу афиши. Проходитъ день, и рядомъ съ афишами распорядителей гулянья по городу расклеиваются афиши г. Б—го, въ которыхъ предпримчивый антрепренеръ извѣщаетъ, что за цѣну «ниже половинной» можно попасть въ театръ, причемъ лица, взявшія билетъ на спектакль, за входъ въ садъ не платятъ. Садъ же открытъ для взявшихъ билеты съ 3 часовъ дня. Далѣе извѣщалось что въ саду будетъ играть оркестръ музыки г. Зоткевича, будетъ граммофонъ и т. п. вплоть до раздачи подарковъ, т. е. общалось буквально все то, что общали и устроители гулянья.

Предпріятіе г. Б—го застало распорядителей гулянья неподготовленными—дѣло было наканунѣ дня, назначеннаго для гулянья. Пришлось обратиться къ великодушію антрепренера; тотъ извѣстивъ согласіе продать спектакль за 250 руб. Распорядители наши не выгоднымъ платить такую сумму, основательно предполагая, что спектакль самъ по себѣ не дастъ такого сбора, а приплату придется дѣлать изъ денегъ вырученныхъ отъ гулянья. Тогда Б—кій сбавилъ цѣну до 175 руб. и изъ нихъ соглашался пожертвовать кое-что погорѣльцамъ. Нѣкоторыя изъ устроительницъ пошли-было на согласіе. Но, къ счастью для погорѣльцевъ, среди организаторовъ народнаго гулянья нашлись и стойкія лица, и благодаря ихъ энергіи и поползованію г. антрепренера не увѣнчались успѣхомъ; ему было указано, что народное гулянье, заканчивающееся въ 8 час. вечера, не нарушаетъ его правъ на театрѣ. «Сорвалось!» можетъ вмѣстѣ съ Кречинскимъ воскликнуть г. Бориславскій.

Варшава. По словамъ «Гамелицъ», когда на сценѣ «Волевиль» въ Варшавѣ ставилась впервые пьеса г-жи Запольской «Малка Шварценкопфъ», антрепренеръ, чтобы усилить впечатлѣніе пьесы, обратился къ нѣкоему еврею съ просьбою перевести нѣкоторыя выраженія на жаргонъ. Еврей, не зная пьесы и воображая, что въ ней осмѣиваются евреи, ихъ жизнь и нравы, воспыалъ жаждой мести и, вмѣстѣ того, чтобы перевести указанныя ему фразы на жаргонъ, замѣнилъ ихъ рядомъ жаргонныхъ ругательствъ и проклятій по адресу публики. Актеры добросовѣстно выучили непонятныя слова и съ чувствомъ осыпали слушателей самою площадною бранью. Такъ какъ главный контингентъ зрителей состоялъ изъ евреевъ, то «ошибка» вскорѣ была замѣчена.

Одесса. Здѣсь существуетъ Александровскій паркъ, гдѣ по вечерамъ собирается семейная публика. Уголокъ прекрасный, съ великолѣпнымъ видомъ на море. Это излюбленное мѣсто для прогулокъ и игръ дѣтей. И вотъ заправила города додумались сдѣлать изъ этого мѣста доходную статью и сдали имѣющійся тутъ буфетъ нѣкоему г. Карони, который угощаетъ публику концертами капеллы, представители которой

танцуютъ настоящей канканъ. Декорированъ не только женскій персоналъ капеллы, но и мужской. Поютъ, танцуютъ и выкидываютъ такія колѣнца, что только шансонетнымъ «дивамъ» въ пору. Какое, подумаешь, милое развлеченіе для дѣтсей!

Вильна. Балетъ въ роли объединителя «разрозненныхъ словій», о чемъ краснорѣчиво повѣствуетъ одинъ изъ мѣстныхъ рецензентовъ. «Спектакль рѣчь идетъ о бенефисѣ г-жи Гельцеръ» принялъ характеръ форменнаго фестиваля въ честь общей любимицы, сумѣвшей въ полномъ смыслѣ слова покорить своимъ талантомъ всю нашу публику, начиная съ той, что сидитъ въ первыхъ рядахъ, и кончая «стоячими» посѣтителями театральнаго рая. Въ этотъ вечеръ искусство г-жи Гельцеръ сыграло, такъ сказать, общественную роль, оно *объединило наши сословія*, въ обыкновенное время столь разрозненные. Партеръ и раскъ соперничали другъ съ другомъ въ выраженіи восторговъ любимой артисткѣ. И дальше: «Объ исполненіи бенефицианткой главной роли въ «Привалѣ» не приходится сказать ничего (вотъ-те разъ!), ибо на человѣческомъ языкѣ, будь то даже языкъ искренно (?) восхищеннаго (!) рецензента, не найдется словъ для выраженія восторговъ».

Сильно пишутъ гг. виленскіе рецензенты!

Бердянскъ. Въ какой формѣ можно выражать свои одобренія артистамъ? Этотъ вопросъ возникъ на дняхъ въ Бердянскѣ, гдѣ разбиралось любопытное дѣло по обвиненію полиціей помощника провизора Д. Вайсмана по 39 ст. уст. о наказ. Въ протоколѣ значитъ, что 1-го іюня въ городскомъ зимнемъ театрѣ, послѣ окончанія оперы «Фаустъ», поставленной труппой Эйхенвальда, сидѣвшій въ первомъ ряду на галереѣ г. Вайсманъ, вызывая артистовъ, стучалъ руками и ногами по барьеру, производя шумъ. На судѣ г. Вайсманъ виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ слѣдующее. Послѣ окончанія оперы онъ вмѣстѣ съ остальной публикой въ театрѣ вызывалъ артистовъ рукоплесканіями, а затѣмъ сталъ вызывать ихъ ударами ладонью рукъ по барьеру, не подозревая, что послѣдній способъ вызова можетъ служить нарушеніемъ закона, такъ какъ онъ видѣлъ разъ въ театрѣ, какъ самъ представъ, составившій протоколъ, сидя въ партерѣ, вызывалъ ударами сапогъ о полъ...

Судья вынесъ Вайсману, по словамъ «Пріаз. Кр.», оправдательный приговоръ.

Измаилъ. Здѣсь имѣется народная аудиторія, выстроенная специально для народныхъ спектаклей и находящаяся въ вѣдѣніи уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости. Сначала комитетъ, въ заботахъ о доставленіи народу разумныхъ развлеченій и отвлеченія его отъ пьянства, самъ эксплуатировалъ это зданіе. Любители не дремали и спектакли давались часто. Что это были за спектакли, какую пользу они приносили народу, это вопросъ другой, но, во всякомъ случаѣ, спектакли шли подъ руководствомъ, наблюденіемъ и отвѣтственностью комитета. Теперь же, по слухамъ, аудиторія сдана комитетомъ въ аренду г. Парфенову по 1 сентября 1902 г. Условія этой аренды таковы: комитетъ получаетъ отъ Парфенова по 30 р. въ мѣсяцъ и сохраняетъ за собой право въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ пользоваться сценою по одному разу въ мѣсяцъ для благотворительныхъ спектаклей. Зимой г. Парфеновъ обязанъ дать ежемѣсячно по одному народному спектаклю. Только по *одному*—это въ народной-то аудиторіи? А остальные-то спектакли для кого?

Про первый спектакль г. Парфенова «Бессарабецъ» сообщаетъ слѣдующее: «Незнание ролей, незнаніе сцены, плохой гримъ все было на своемъ «любительскомъ» мѣстѣ».

Такъ обставляется дѣло провинціальными попечительствами.

Саратовъ. Открытіе «Народнаго дома» въ Туркахъ, Балашовскаго уѣзда, состоится 20 іюля. Въ Народномъ домѣ устроенъ театральнй залъ, рассчитанный на 500 человѣкъ. Въ день открытія спектакль дастъ труппа саратовскаго народнаго театра.

Порховъ. Въ этомъ году у насъ построены лѣтній народный театръ попечительства о народной трезвости. Открытіе сезона состоялось 20-го мая. Шли «Нищіе духомъ». Труппа состоитъ частью изъ профессиональныхъ актеровъ, частью пополняется мѣстными любителями. Режиссеромъ состоитъ провинціальнй артистъ К. С. Усольцевъ-Сибирякъ. Составъ труппы слѣдующій: г-жи О. А. Прозорова-Гиляровская (героиня), Е. С. Константинова (ing. dram. и gran. coquette), М. З. Королькова (ком. стар.). Гг. К. С. Усольцевъ-Сибирякъ (герой-любовникъ), А. И. Скраме-Эксте (драм. резонеръ), А. О. Словакъ (комикъ), С. А. Чернышевъ (втор. рол. и пом. режиссера). До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: «Нищіе духомъ», «Гдѣ любовь, тамъ и напасть», «Соколы и вороны», «Въ бѣгахъ», «Безприданница», «Ніобей», «Ни минуты покоя», «Бѣшенныя деньги», «Цѣпи». Публика охотно посѣщаетъ театръ.

Одесса. Въ городской народной аудиторіи съ будущаго года, съ цѣлью доставленія народу развлеченій, говорятъ, предполагается ввести нѣкоторыя реформы. Есть предположеніе объ устройствѣ ряда оперныхъ и драматическихъ спек-

Г-жа Томассентъ.

(См. «За границей».)

таклей на новыхъ началахъ. Имѣется въ виду, между прочимъ, составить общество для доставленія народу разумныхъ развлеченій. Въ качествѣ учредителей этого общества называютъ проф. Маркевича, г-жу и г-на Цакни, г. Сквинскаго, г. Михайлова и др.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Въ № 26 Вашего журнала въ отдѣлѣ «Къ сезону въ провинціи», въ замѣткѣ изъ Тирасполя помѣщены совершенно невѣрные свѣдѣнія. «Контрабандисты» въ Бендерахъ ставились не мной, что очевидно изъ афиши, прилагаемой при семъ, а антрепривой гг. Викторова и Лихтера, въ труппѣ которыхъ я служилъ актеромъ. Пьеса, кромѣ того, шла не нѣскольکو разъ, какъ сообщено въ замѣткѣ, а всего лишь одинъ разъ.

По окончаніи срока контракта, 2-го іюня, я составилъ товарищество, съ которымъ и совершалъ поѣздки въ Тирасполь. Спектакль, дѣйствительно, не состоялся, но ни оркестръ, ни владѣлецъ театра (какъ сообщаетъ корреспондентъ), впередъ денегъ не просили, послѣдній, напротивъ, увѣряя насъ, что публика привыкла собираться поздно, просилъ кассу не закрывать, любезно предлагая, въ виду малаго сбора, театръ бесплатно. Все сказанное не откажутся, я увѣренъ, подтвердить мои товарищи, прочитавшіе корреспонденцію изъ гор. Тирасполя и мое настоящее письмо.

Примите и проч.

Г. С. Карскій.

М. г., г. редакторъ! Позвольте на столбцахъ Вашего уважаемаго журнала отъ души поблагодарить за статью, въ которой говорится объ «отзывахъ» г. Давыдова. Я думалъ, что эта выходка г. Давыдова пройдетъ беслѣдно и очень пожалѣлъ. Я старый театралъ, хорошо помню прежнія товарищескія отношенія артистовъ и никогда не забуду, какъ П. М. Садовскій, присутствуя на спектаклѣ въ дачномъ театрѣ, отъ души апплодировалъ исполнителю роли Любима Торцова. Я обратился къ нему съ вопросомъ: «Что можетъ онъ, то и дѣлаетъ, — отвѣтилъ мнѣ Садовскій. Вотъ за это я ему и апплодирую. Да и, кромѣ того, какъ артистъ, онъ товарищъ мнѣ. Надо поддержать...» А г. Давыдовъ, комикъ-буффъ, не брезгающій колѣнцами, чтобы разсмѣшить публику, позволяетъ себѣ рѣзкіе отзывы о товарищахъ-артистахъ, гастролирующихъ, какъ и онъ, по городамъ Россіи. За такіе «лестные» отзывы о товарищахъ слѣдовало бы приготовить заслуженный отвѣтъ. Но Богъ съ нимъ... Еще разсердится, пожалуй, да и подастъ въ отставку въ 101 разъ.

К. О. Шкльм—ъ.

НА ПОРОГѢ.

(Продолженіе *).

Повѣсть.

XIV.

Муха спокойно продолжалъ сидѣть. Онъ съ легкой улыбкой на губахъ любовался Лизой. Когда она сердилась, на лбу у нея образовывалась складка, которая придавала всему ея лицу совершенно дѣтскій видъ. Это очень забавляло Муху, и онъ сказалъ Лизѣ, что просить ее посидѣть еще немного, но непременно съ сердитымъ лицомъ.

Лиза обидѣлась.

— Я вамъ не давала никакого права такъ обращаться со мной! — рѣзко отвѣтила она.

— Хорошо. Въ такомъ случаѣ, разойдемся! — сказалъ онъ. — Но гдѣ же мы съ вами теперь увидимся, мой другъ?

— Во-первыхъ, я — не другъ вашъ, а во-вторыхъ, я больше не хочу видѣть васъ..

— Окончательно?

— Да, окончательно.

— Но за что же?

— Потому что вы — человекъ, для котораго нѣтъ ничего, что могло бы... Да оставите ли вы меня въ покоѣ! — чуть не крикнула она, чувствуя, что онъ опять беретъ ея руку. — Вы мнѣ неприятны. Понимаете ли? Кажется, я русскимъ языкомъ говорю вамъ...

Онъ продолжалъ спокойно улыбаться. Воспользовавшись тѣмъ, что она замолчала, онъ сказалъ:

— Слѣдовательно, вы даже не хотите дослушать и исторію моей жизни? Вѣдь мы остановились пока только на четвертомъ номерѣ? Жаль! Въ такомъ случаѣ, позвольте проводить васъ домой. Мнѣ по дорогѣ...

— Я и одна дойду...

— Но вы не запретите, надѣюсь, идти за вами слѣдомъ? Долженъ же я постараться загладить то неприятное впечатлѣніе, которое произвелъ на васъ своими разсказами. Женщины — преоригинальныя существа! Больше всего и быстрѣе всего выводить ихъ изъ себя правда. Если бы я могъ лгать и сказать бы, напримѣръ, что, получивъ такое письмо, какъ то, которое я прочелъ вамъ, я почувствовалъ неожиданный припадокъ раскаянья, вмѣстѣ со мной — вы умиленно смотрѣли бы теперь на меня и, вѣроятно, произвели бы въ герои. Онъ страдалъ, онъ любилъ, онъ — герой! — А онъ просто-на-просто лгалъ...

— Да, милая, хорошая барышня! — продолжалъ онъ, вставъ со скамьи и предложивъ Лизѣ руку, которую та такъ и не взяла, — женщинамъ непременно надо лгать, иначе онъ не поймутъ жизни... Въ концѣ-концовъ, мы будемъ съ вами большіе друзья... Честное слово! Что-то такое, какой-то внутренней голосъ подсказываетъ мнѣ это.

Лиза, какъ только они подошли къ углу, гдѣ

стояли извозчики, вскочила на перваго попавшагося извозчика и велѣла везти себя домой. Съ Мухой даже не простилась, едва кивнула ему головой. Муха, такимъ образомъ, остался одинъ, съ сознаниемъ, что потерпѣлъ полное пораженіе. И это одно угрѣшило Лизу, потому что тѣ часы, которые она провела съ поэтомъ, вызывали въ ней въ теченіе всей дороги рѣзкую досаду на самое себя. Въ самомъ дѣлѣ, съ какой стати она позволила такъ одурачить себя? Пришелъ ей мало знакомый человекъ, овладѣлъ ея вниманіемъ на нѣсколько часовъ, разсказывалъ ей какія-то скверныя исторіи, отъ одного воспоминанія о которыхъ она теперь готова злиться, цѣловалъ ея руку, нагло смотрѣлъ ей въ лицо, а она, какъ ничего не смыслящая дѣвчонка, внимательно слушала его, позволяла цѣловать свои руки, даже волновалась. Что такое? Почему?

Дома ее ожидала серьезная неприятность. Во-первыхъ, она опоздала къ обѣду, за что Авдотья Никоновна не преминула прочесть ей самый строгій выговоръ. Во-вторыхъ, ей дали письмо изъ дому, въ которомъ отецъ писалъ о тяжелой болѣзни матери. По тону письма Лиза поняла, что положеніе матери, вѣроятно, очень серьезно. Кроме того, она хорошо знала отца: этотъ человекъ, перенесшій въ жизни не мало всякаго горя, во время послѣдней кампаніи не разъ видѣвшій близко смерть, не принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые тревожатся изъ пустяковъ. Въ связи съ неприятными минутами, пережитыми только что на бульварѣ, это письмо отца такъ разстроило Лизу, что она горько разрыдалась.

Полатинъ, — а онъ за эти дни успѣлъ сдѣлаться въ домѣ Авдотьи Никоновны совѣтъ своимъ человекомъ и уже не стѣснялся приходилъ къ ней ежедневно обѣдать, — пробовалъ было утѣшить Лизу, но та не захотѣла его и слушать. Она выплакалась, написала отцу письмо, полное тревоги и опасеній, и только послѣ этого нѣсколько пришла въ себя. Но Полатину она рѣшительно объявила, что заниматься сегодня съ нимъ не будетъ, и уѣхала къ ЧерEVERЗЕВОЙ, которую, кстати сказать, желала видѣть еще утромъ.

У ЧерEVERЗЕВОЙ было очень много гостей. Тутъ былъ и Котовъ съ Радугиной, Радугинъ, нѣсколько учениковъ школы и молодой театральнй критикъ, Шаловъ, двѣ—три послѣднія статьи котораго обратили на него общее вниманіе московскихъ театраловъ. Лиза пришла какъ разъ въ то время, когда Котовъ и Шаловъ, сразу какъ-то слишкомъ явно для всѣхъ не влюбившіе другъ друга, горячо спорили о значеніи театральнхъ школъ для русскаго сценическаго искусства. Котовъ, самъ преподаватель одной изъ школъ, конечно, сильно стоялъ за школы, а Шаловъ, наоборотъ, горячо нападалъ на нихъ. Шаловъ доказывалъ, что школы не только губятъ талантъ, буде таковой попадаетъ къ учителямъ, но и безъ нужды создаютъ обществу новый проклятый вопросъ: о ни къ чему не пригодныхъ молодыхъ людяхъ, которые поневолѣ слоняются безъ дѣла. Котовъ былъ не далеко отъ того,

*) См. № 27.

чтобы, вмѣсто всякихъ возраженій, обозвать Шалова дуракомъ или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ. Остальные внимательно прислушивались къ спору, причѣмъ на сторонѣ Шалова былъ только Радугинъ. Лиза воспользовалась этимъ споромъ, чтобы шепнуть Переверзевой:

— Муха—ужасный нахаль...
— Я такъ тебѣ и говорила,—помнишь?
— Онъ меня сегодня ужасно разстроилъ и обозлилъ... Этакій...
— Объяснялся въ любви?
— Нѣтъ, но вообще...
Переверзева пытливо посмотрѣла на Лизу и, больше отвѣчая на собственные мысли, чѣмъ обращаясь къ Лизѣ, сказала:

— Было бы несчастьемъ полюбить такого, какъ онъ...

— Нѣтъ, но вообще...

Письма изъ дому не радовали Лизу: матери сдѣлалось нѣсколько лучше, но отецъ откровенно писалъ, что, въ общемъ, здоровье матери настолько распатано, что трудно надѣяться на ея полное выздоровленіе. Она, напримѣръ, не можетъ ходить, говорить съ трудомъ, начала страдать сонливостью, почти потеряла аппетитъ. Лиза только теперь поняла, какъ она любитъ мать. Уѣхать бы домой,—думала она иногда,—но на это не хватало воли; Москва со всей ея чепухой уже затянула ее, и разные ежедневные пустяки оказались сильнѣе ея чувствъ къ матери. А тутъ еще у нея на дорогѣ сталъ Муха, который, видимо, не такъ-то легко отказывался отъ своихъ намѣреній. По крайней мѣрѣ, дней черезъ пять послѣ свиданья на бульварѣ, гдѣ Муха рассказывалъ такъ подробно исторію своихъ увлеченій, Лиза получила отъ него слѣдующее письмо:

— Было бы несчастьемъ полюбить такого, какъ онъ...

„Милая моя барышня! Вы не пишете мнѣ,—я пишу вамъ. Это такъ естественно. Во-первыхъ, мнѣ вообще сейчасъ нечего дѣлать, во-вторыхъ,—вы мнѣ серьезно начинаете нравиться. И знаете ли, почему? Потому, что вы ужасно мило сердитесь. Если хотите, я не привыкъ къ тому, чтобы на меня сердились. Да и за что собственно? Развѣ скоро найдете вы другого такого человѣка, который такъ, какъ я, любилъ бы женщинъ и умѣлъ бы понимать, что такое женщина, умѣлъ бы оцѣнить въ каждой женщинѣ то интересное, что въ ней есть.

„Однихъ мучитъ честолюбіе, другихъ—жадность, третьихъ—ихъ грубая наклонность въ каждой дождевой каплѣ видѣть отраженіе своего собственного „я“. И всѣ они мечутся передъ загадкой жизни, въ которой понимаютъ не больше, чѣмъ ихъ лошади или собаки. Они, на мой взглядъ, всѣ несчастны, такъ какъ идутъ мимо жизни. Жизнь, это—упоеніе минутой, а что иное дастъ намъ познаніе такого упоенія, какъ не любовь? Я поэтому счастливѣе ихъ: я специализировался... Понимаете?

„Рыбѣ нужна вода, поэту нужны дѣнители, мнѣ нужна атмосфера любви. Эта болѣзненная, почти удушливая атмосфера, которая укрѣпляетъ нервную систему тѣмъ, что распатываетъ ее, даетъ жизнь, потому что значительно сокращаетъ ее. Я не могу жить безъ любви. Запретите мнѣ любить, и я умру, какъ цвѣтокъ, лишенный солнечнаго свѣта.

„Я избалованъ, вы—дѣти. Это-то меня и тѣшить. Пріятно быть учителемъ, слышать изъ устъ ребенка первые склады. Вотъ я и хочу быть вашимъ учителемъ. Но, чтобы вы могли быть ученицей, достойной меня, надо, чтобы вы больше никого не слушались. Какъ придирчивый профессоръ пѣнія, я очень ревниво оберегаю своихъ ученицъ отъ всякаго посторонняго вниманія. Напримѣръ, Переверзева и вообще вся ваша театральная школа—

чему тамъ научать васъ? Или любить до самоотверженія какого-нибудь ученика, который теперь воображаетъ себя Гаррикомъ, а потомъ будетъ обыкновеннымъ пьяницей, или же безъ любви сдѣлаться дамой сердца какого-нибудь Пустова или Рамова, которые будутъ смотрѣть на васъ, какъ на витрину своего поставщика-ювелира или вообще какъ на одно изъ украшеній старинной купеческой фирмы... Гдѣ же тутъ поэзія? При чемъ тутъ жизнь со всѣмъ ея ароматомъ? Гдѣ здѣсь смыслъ?

„Прочтя это письмо, вы въ лучшемъ для меня случаѣ только плечами пожмете: дескать, вотъ чудакъ! чего онъ хочетъ отъ меня и чего добивается? Однако, вотъ что: пожмете ли вы плечами или не пожмете, назовете ли вы меня нахаломъ или не назовете—я остаюсь при твердомъ убѣжденіи, что наша встрѣча не пройдетъ ни для васъ, ни для меня даромъ и что вы никогда не забудете обо мнѣ, какъ и я о васъ...“

„Вы вѣрите въ предчувствія? Я вѣрю, и предчувствіе говоритъ мнѣ, что это такъ!..“

Лиза, дѣйствительно, пожала плечами, прочтя это письмо, но, окончивъ читать его, она стала думать о Мухѣ, и на губахъ ея заиграла довольная улыбка. „Онъ избалованъ,—пишетъ Муха,—а я—дитя!“—думала Лиза.— „Но дитя, кажется, перехитрило его, и не я, а онъ играетъ теперь глупую роль!..“

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Надняхъ во Флоренціи появилась интересная «біографія Элеоноры Дузе». Приводимъ нѣсколько извлеченій.

Элеонора Дузе родилась 3 октября 1859 года въ вагонѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Венеціи. Крещеніе ея было въ Вичевано, въ небольшомъ городкѣ Пьемона. Когда малютку Элеонору переносили въ церковь въ стекляннѣй—по обычаю—колыбели, украшенной золотомъ,—взводъ австрійскихъ солдатъ, принявъ шествіе за торжественное перенесеніе какихъ-нибудь святыхъ реликвій, отдалъ честь. Эта ошибка привела въ восхищеніе Александра Дузе, сусвѣрнаго какъ всѣ венеціанцы. Онъ тотчасъ же вывелъ изъ этого эпизода заключеніе, что дочери его предстоитъ блестящая будущность.

Однако его предсказаніе не скоро оправдалось. Молодость Элеоноры протекала въ страшной бѣдности. Она играла уже ребенкомъ вмѣстѣ съ своими родителями, конечно, самыя незначительныя роли. Дузе рассказываетъ, что было время, когда она буквально умерла бы отъ голода, если бы мать ея, лежавшая въ госпиталѣ, не удѣлила ей половину своего бѣднѣйшаго продовольствія. Элеонорѣ минуло четырнадцать лѣтъ, когда скончалась ея мати. Тогда началась тяжелая борьба за существованіе; начались блужданія изъ города въ городъ, изъ трупы въ трупъ. Ни одинъ директоръ труппы не хотѣлъ признать ея выдающагося таланта.

Наконецъ въ Веронѣ восемнадцатилѣтняя Дузе первый разъ имѣла успѣхъ. Она пожертвовала нѣскими своими небольшими сбереженіями, чтобы купить на нихъ розы; и появилась въ роли Джульетты, украшенная съ ногъ до головы этими цвѣтами. Въ послѣднемъ актѣ она умерла на ложѣ усыпанномъ кровавыми розами. Этимъ символизмомъ Дузе хотѣла выразить, что Джульетта сходна съ преждевременно увядшей розой. Веронцы поняли. Они были тронуты и восхищены. И съ этихъ поръ начался успѣхъ Дузе.

Въ 1879 году, подъ фамиліей Чечи, она поступила въ театръ Флорентини, въ Неаполь. Здѣсь она пользовалась громаднѣмъ успѣхомъ; но благодаря своей застѣнчивости, она ограничивалась второстепенными ролями. Наконецъ она создала роль Терезы Ракенъ, чѣмъ сразу выдвинулась впередъ. Ее немедленно пригласилъ въ свою труппу Цезарь Росси. Это было въ 1880 году. Съ этихъ поръ Элеонора Дузе сдѣлалась знаменитостью Старога и Новаго Свѣта. Искренность и простота ея игры дѣлаютъ Дузе одной изъ величайшихъ артистокъ нашей эпохи.

А. Мюссакъ.

Странно какъ-то слышать, что ingénue выходитъ замужъ. На сценѣ это постоянная дѣвственница - весталка, и развѣ только въ концѣ пьесы объявляется о ея помолвкѣ съ жеши premier'омъ. Но тутъ занавѣсь опускается, и публика такъ и не видитъ свою любимую ingénue въ положеніи матери семейства...

Г-жа Томассенъ по послѣднимъ извѣстіямъ выходитъ замужъ. Это одна изъ типичнѣйшихъ ingénues, которой казалось бы весь вѣкъ бѣгать въ коротенькой юбочкѣ и играть въ куклы. Однако г-жѣ Томассенъ уже 30 лѣтъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что неизмѣнная любимица петербургской и парижской публики рѣшилась измѣнить свое амплу—если не на сценѣ, то въ дѣйствительной жизни...

Послѣдняя драма Гергарта Гауптмана «Михаилъ Крамеръ», возбуждая такіе различные толки въ печати и публикѣ и, какъ извѣстно, служащая отраженіемъ студенческихъ головъ самого поэта, по словамъ хорошо освѣдомленной «Bresl. Ztg», есть передѣлка одного неизданнаго юношескаго произведенія, которое поэтъ же предалъ огню, какъ и многія другія произведенія того времени.

Знаменитая преподавательница танцевъ г-жа Беретта, къ которой ежегодно прѣзжаютъ совершенствоваться всѣ европейскія танцовщицы, назначена профессоромъ въ «Scala». Это первый случай назначенія женщины профессоромъ танцевъ въ этомъ театрѣ. Въ настоящее время г-жа Беретта занимается съ русскими артистками г-жами Преображенской и Сѣдовой. Г-жа Преображенская пробудетъ въ Миланѣ еще полтора мѣсяца.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЪ. Гастрольныя спектакли товарищества, подъ управленіемъ О. А. Правдина, открылись «Родиной» Зудермана. Лиха бѣда—начало. За три дня до прѣзда артистовъ Малаго театра, г. Людвиговъ поставилъ тоже «Родиной». На этомъ спектаклѣ (послѣднемъ съ участіемъ Паскаловой) театръ былъ переполненъ, а смотрѣть ту-же пьесу въ исполненіи труппы г. Правдина и къ тому-же по возвышеннымъ цѣнамъ явилось очень немногимъ. Затѣмъ начались сравненія, сравненія далеко не лестныя для артистовъ Императорскихъ театровъ. Нашли, что г-жа Яблочкина въ роли Магды несравненно ниже г-жи Паскаловой, что г. Лепковский у г. Людвигова былъ безподобнымъ пасторомъ, тогда какъ г. Ильинскій... и т. д., и т. д. «Труппа слаба», рѣшила публика и рѣшила безповоротно, безъ апелляціонно. Та-же самая публика, которая въ прошломъ году, чуть не захлебываясь, говорила о великолѣпномъ ансамблѣ правдинской труппы, которая восторгалась отдѣльными исполнителями и вломъ валила въ театръ, теперь холодно принимаетъ тѣхъ-же артистовъ и неохотно платитъ за мѣста оперныя цѣны, далеко не наполняя театръ. А между тѣмъ въ дѣйствительности труппа г. Правдина въ прошломъ сезонѣ была ни чуть не сильнѣе теперешней и причина неуспѣха кроется главнымъ образомъ въ неудачномъ первомъ спектаклѣ и очень плохо составленномъ репертуарѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какой интересъ представляютъ для насъ такія пьесы, какъ «Буреломъ», который уже шелъ у г. Людвигова и успѣха не имѣлъ? Затѣмъ, въ этомъ сезонѣ спектакли идутъ какъ-то неровно. Наряду съ прекрасно обставленной пьесой идетъ пьеса, исполненію которой не позавидовала бы самая заурядная провинціальная труппа. Такъ, вторымъ спектаклемъ шелъ «Старый закалъ», пьеса, въ которой г. Правдинъ имѣлъ возможность блеснуть прекраснымъ ансамблемъ. Третій спектакль опять испортилъ всю музыку и публика проспала всѣ четыре акта знаменитаго «Мужа знаменитости», просыпаясь лишь при появленіи г. Правдина, безподобно игравшаго Мейера. Четвертый спектакль «Идиотъ» расшевелилъ немного публику. Показалъ себя въ этомъ спектаклѣ во всемъ блескѣ г. Васильевъ (князь Мышкинъ). Но лучше всѣхъ оказался въ этомъ спектаклѣ г. Падаринъ. На этихъ артистахъ сосредоточено было все вниманіе публики. Остальные исполнители были приличны, за исключеніемъ г-жи Арсеньевой, слабой Аглаи. «Золото» прошло также съ хорошимъ ансамблемъ, при чемъ въ роли Валентины Кожевниковой выступила г-жа Полякова, довольно безцвѣтная артистка. «Ревизоръ» далъ почти полный сборъ—прямое доказательство, что репертуаръ для тифлисской публики имѣетъ громадное значеніе. Хлесткова игралъ г. Васильевъ и лучшаго исполненія невозможно требовать. Каждая сцена, каждая фраза—своего рода шедевръ. Достойнымъ партнеромъ г. Васильева явился г. Падаринъ (Осипъ), чего нельзя сказать объ остальныхъ арти-

стахъ, а въ особенности о г. Правдинѣ (городничемъ). Сравнительно лучше другихъ былъ г. Парамоновъ (Земляника). Въ субботу 10-го іюня шла «Накипь», а въ воскресенье «Отжитое время». Не смотря на праздничное время и новизну пьесы (подъ названіемъ «Дѣло» драма Сухова-Кобылина шла въ Тифлисѣ лѣтъ около 20-ти тому назадъ), театръ не былъ полонъ. А жаль. «Отжитое время» прошло превосходно и произвело сильное впечатлѣніе. Въ антрактахъ въ коридорахъ раздавались голоса: «Слава Богу, что все это отжитое время,—теперь ужъ этого нѣтъ». Да, много изъ воспринятого въ пьесѣ Сухова-Кобылина отошло въ область преданія, многое стало невозможнымъ, но далеко не все. Есть явленія въ нашей общественной жизни, которая не исчезаютъ, а лишь мѣняются формы и въ этомъ отношеніи «Отжитое время», какъ и «Ревизоръ», будутъ долго еще современными пьесами.

Въ понедѣльникъ 11 го шло «Горе отъ ума». Изъ уваженія къ званію артистовъ Императорскихъ театровъ я умолчу объ этомъ спектаклѣ. Со вторника цѣны мѣстамъ понижены. Съ этого слѣдовало бы начать!

Понскіе.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. 12.000 руб. убытка за 1¹/₂ мѣсяца. Это—лучшій приговоръ общественнаго мнѣнія. Г. Гуревъ неустыдился набранной съ бору да съ сосенки труппѣ дать свое имя и развѣзяться по городамъ и весямъ.

Вотъ составъ труппы, именующей себя «труппой драматическихъ артистовъ театра Э. А. Корша»: г-жа Дальская, Алинская, Тихомирова, Кварталова, Никитина, Цвѣткова, Стоцкая, Рудина и др.; гг.: Гуревъ, Неждановъ, Минскій, Нальскій, Бѣлгородскій, Вронскій, Горбуновъ, Романовичъ, Матвѣевъ, Пельцеръ-Романовскій и др. Вотъ репертуаръ: «Старый баринъ», «Цѣна жизни» (2 раза), «Ивановъ», «Малка Шварценкопфъ» (4 раза), «За монастырской стѣной», «Въ родственникѣхъ объятіяхъ», «Отчий домъ» (2 раза), «Расплата», «Огни Ивановой ночи» (2 раза), «Кинъ», «Парижскіе нищіе», «Вторая молодость», «Старая сказка», «Цыганка Занда» (2 раза), «Два подростка», «Татьяна Рѣпина» (2 раза), «Старый баринъ», «Злая яма», «Женская чепуха», «Послѣдняя жертва», «Якобиты», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Надо разводиться», «Волки и овцы», «Горькая судьбина», «Предѣлъ», «Блуждающіе огни», «Рабыни веселья» (3 раза), «Пережитое», «Бѣшеные деньги», «Лѣсъ» и «Порывъ».

Въ другихъ театрахъ подвизались въ это время: въ Новомъ Театрѣ до 1 мая польская труппа; съ 1 по 4 мая труппа Петербургскаго «Фарса»; съ 10 по 14 мая труппа Г. Г. Ге («Грильби», «Биронъ», «Казнь» и «Три сестры»); съ 20 по 30 мая оперная труппа М. М. Валентинова съ московскимъ теноромъ Клементьевымъ и баритономъ Яковлевымъ («Евгеній Онѣгинъ», «Карменъ», «Пиковая дама», «Царская невѣста», «Дубровскій», «Фаустъ», «Демонъ», «Травиата», «Паяцы» и «Русланъ и Людмила»); въ театрѣ общественаго собранія съ 5 по 11 іюня труппа Л. Б. Яворской, а затѣмъ, съ 12 по 15 іюня, труппа В. Ф. Коммисаржевской съ Далматовымъ («Волшебная сказка», «Пережитое», «Дикарка» и «Дядя Ваня»); съ 20-хъ чиселъ апрѣля фарсъ г-жи Мухаринской въ открытомъ театрѣ въ Потемкинскомъ саду, драматическая труппа въ театрѣ попечительства народной трезвости близъ Брянскаго завода съ 28 апрѣля по 17 іюня еврейско-нѣмецкая труппа Спиваковского въ саду «Эрмитажъ», гдѣ подвизается и кафе-шантанъ. Теперь у насъ играютъ три труппы: драматическая въ народномъ театрѣ близъ Брянскаго завода, фарсъ въ Потемкинскомъ саду, а съ 16 іюня малороссы (П. С. Мирновъ-Бедюхъ) въ театрѣ общественаго собранія. Съ 20 іюня начнутся опереточные спектакли труппы Новикова въ театрѣ англійскаго клуба.

«Новый Театръ» теперь отдыхаетъ. Въ немъ идетъ спѣшная работа; строится второй ярусъ ложъ; разбивается садикъ, идетъ перекраска и побѣлка и т. д. Новый Театръ—единственное у насъ учрежденіе, скольконибудь похожее на зимній театръ.

П. С.

КИСЛОВОДСКЪ. 17-го іюня начался у насъ театральнй сезонъ: въ роскошномъ зданіи театра, устроенномъ Владикавказскою желѣзною дорогою, шла извѣстная драма Зудермана «Отчий домъ», съ Ф. П. Горевымъ въ роли Шварца; роль Магды играла артистка театра Корша г-жа Дальская. Пьеса прошла слабо и вяло: артисты видимо, не только не сыгрались между собой, но даже и не репетировали пьесу. Это, а также и неудачный составъ труппы вообще, были причиною, что публика отнеслась къ пьесѣ болѣе чѣмъ равнодушно.

Въ оправданіе антрепренера кисловодскаго театра г. Форкатти, можно сказать, что набранная имъ драматическая труппа будетъ играть лишь до 1-го іюля, а съ этого времени переуступитъ театръ г. Зурабову, который и будетъ давать, до самаго конца сезона, т. е. до 1-го сентября, оперные спектакли, уплачивая г-ну Форкатти 20% съ валового сбора театра и оставляя въ пользу его же, Форкатти, 6.500 руб. субсидіи, выдаваемой Владикавказскою желѣзною дорогою, а равно и входную плату—отъ 20 до 60 коп.—уплачивая каж-

лымъ посѣтителемъ *верхняго* парка, гдѣ находится театръ. Субсидія же выдается Форкатти для того, чтобы онъ «отличнымъ и талантливымъ составомъ труппы, а равно и другими развлечениями—фейерверками, гуляньями и пр.—привлекалъ бы въ кисловодскій театръ и паркъ публику, которая проживаетъ и лѣтится на соседственныхъ курортахъ—въ Ессентукахъ, Пятигорскѣ и Желъзноводскѣ.—дабы желѣзная дорога, соединяющая всѣ эти курорты съ Кисловодскомъ, могла бы усиленно функционировать все лѣто».

Очень возможно, что театръ въ рукахъ извѣстнаго тифлисскаго антрепренера г. Зурабова будетъ болѣе привлекать публику, чѣмъ если бы онъ оставался въ рукахъ г. Форкатти. Но только это «перепроизводство» неминуемо должно лечь на карманы публики, такъ какъ г. Зурабовъ, ни копѣйки не получившій изъ выданной театру субсиди и, вдобавокъ уплачивающій г. Форкатти, 20% съ валового сбора, долженъ будетъ неминуемо сдѣлать соответственную надбавку на мѣста въ театрѣ,—и едва ли курортная публика будетъ особенно признательна за это повышение и безъ того очень дорогихъ цѣнъ.

Послѣ «Отчаго дома» въ здѣшнемъ театрѣ шла, 19-го числа «Цыганка Занда», имѣвшая еще меньшій успѣхъ чѣмъ предыдущая пьеса. На 20-ое июня назначенъ «Старый баринъ» Пальма, съ тѣмъ же г. Горевымъ въ главной роли Ополева; это, какъ извѣстно, коронарная роль г. Горева. Но при этомъ вниманіе публики обращается на слѣдующую безцеремонную и едва ли приличную рекламу, которую дозволилъ себѣ, даже и на послѣднихъ дняхъ своей дѣятельности на сценѣ кисловодскаго театра, г. Форкатти: такъ, напр., на расклеиваемыхъ повсюду афишахъ о драматическихъ спектакляхъ, крупнымъ шрифтомъ напечатано: *Группою артистовъ* Московскаго драматическаго театра Ф. А. Корша, подъ управленіемъ М. В. Дальской, представлено будетъ, при участіи артиста *Императорскихъ театровъ* Ф. П. Горева, и т. д. Между тѣмъ, въ дѣятельности никакой «труппы театра Ф. А. Корша» въ Кисловодскѣ нѣтъ, а есть лишь всего *два* персонажа этой труппы—одна актриса и одинъ актеръ. Згѣмъ, на афишахъ 17-го июня, когда шелъ «Отчий домъ», напечатано громадными буквами, что г. Горевъ «имѣлъ счастье (честь?) играть 4 раза (?) роль Шварца передъ германскимъ императоромъ»... Спрашивается: къ чему вся эта неправда и вся эта курьезная реклама, въ которую г. Форкатти ухитрился вогнать даже германскаго императора?.. Вѣдь слабая и неудачно сформированная труппа не станетъ отъ этого даровитѣе и лучше; злоупотребленіе же именемъ г. Корша и его труппы едва ли тоже увеличитъ сборы, такъ какъ съѣхавшаяся сюда интеллигентная русская публика, между которою есть масса москвичей, всегда съумѣетъ отличить фальсификацію.

З. Я.

КЕРЧЬ. Лѣтній сезонъ «народнаго театра» начался 29-го апрѣля,—«Женитьбой Бѣлугина». До сихъ поръ поставлено 27 пьесъ (двѣ—малорусскія при участіи гг. любителей). Изъ исполнителей отмѣтимъ: г-жу Крамскую, Тивольскую, Ростовцеву и Сергѣеву; гг.: Тивольскаго, Корсакова, Зиновьева. Г-жа Тивольская—артистка не безъ дарованія. Г. Корсакову роли резонеровъ не удаются. Онъ скорѣе—простакъ и характерный актеръ. Въ роли «Грознаго» былъ очень слабъ. Г-жа Крамская выступаетъ въ роли героини. Въ роли любов-

никовъ выступаетъ не безъ успѣха г. Тивольскій. г-жа Ростовцева отличная старуха. 14-го июня была поставлена пьеса Протопопова «Рабыни веселья», прошла довольно шумно и при полномъ сборѣ. Третій актъ тянулся болѣе часа, такъ какъ былъ поставленъ обширнѣйшій дивертисментъ. Товарищество оперн. артистовъ подъ управленіемъ Эйхенвальда дало здѣсь 5 гастрольныхъ спектаклей: «Гугеноты», «Демонъ», «Дубровский», «Карменъ», и «Аида». Первые три прошли при переполненныхъ сборахъ. «Аида» дала самый плачевный сборъ. Г. Ф.

БЕНДЕРЫ. 15 мая пріѣхала въ нашъ лѣтній театръ драматическая труппа Викторова и Лихтера, съ дѣлюю дать нѣсколько спектаклей; послѣ восьми спектаклей, перваго июня, антреприза кончилась пьесой «Контрабандисты»; лучшія силы разѣхались; оставшіеся артисты продолжали ставить спектакли, образованъ товарищество. Въ составъ товарищества вошли: г-жи Волхонская, Сеславина, Линчеръ-Волхонская, Стравина, Жданова и гг.: Поляковъ, Лихтеръ, Карскій, Неждановъ, Лакко-Петровскій и др.

Насколько были хороши дѣла во время антрепризы, настолько стали плохи въ товариществѣ; причина этому кроется въ постановкѣ «Контрабандистовъ». Въ концѣ мая, мѣстная власть имущія лица обратились съ просьбою поставить «Контрабандистовъ», указывая на то, что якобы въ противномъ случаѣ мѣстная русская интеллигенція перестанетъ ходить въ театръ. Пьеса, наконецъ, была поставлена. Продала билеты чуть-ли не власти; театръ окружили солдатами, причѣмъ свреямъ не продавали билетовъ.

Но съ этого момента евреи перестали совсѣмъ посѣщать театръ. Театръ началъ пустовать. Даже «Евродоръ Иоанновичъ» далъ только 80 рублей сбору (!).

5-го и 6-го июня былъ здѣсь Орленевъ со своей труппой. Оба спектакля прошли при полныхъ сборахъ.

За послѣднее время драматическою труппой было поставлено нѣсколько пьесъ, охрана авторскихъ правъ которыхъ принадлежитъ Русскому Театральному Обществу.

Но почему-то въ Бендерахъ нѣтъ агента Русскаго Театрального Общества, а потому и авторскій гонораръ не былъ взъясненъ.

Захрѣвскій.

СТАРАЯ РУССА. Начались бенефисы. Первымъ прошелъ бенефисъ М. П. Славичъ, поставившій «Сыщика» и «Каково вѣтается». Сборъ былъ очень хорошей Бенефицианткѣ были поднесены нѣсколько корзинъ и цѣнный подарокъ. 3-го июля состоялся бенефисъ г-жи Карениной, поставившій «Волшебную сказку». «Дядя Ваня», по желанію публики, былъ повторенъ.

ГРОДНО. Данные здѣсь 18, 19 и 20 июня М. В. Дальскимъ съ его труппой три гастрольныхъ спектакля привлекли немногочисленную, но отборную публику. Поставлены были: «Кинъ», «Когда мы воскреснемъ изъ мертвыхъ» Ибсена и «Братья Карамазовы» въ передѣлкѣ Дмитріева. Во всѣхъ этихъ пьесахъ центральнымъ героемъ, разумѣется, являлся г. Дальскій. Изъ женскаго персонала отмѣтимъ г-жу Андросову въ роли миссъ Анны. Объ остальныхъ артистахъ распространяться не стоитъ: это все новички, отъ которыхъ требовать многого нельзя. О второй драмѣ Ибсена скажу, что г. Дальскій сдѣлалъ все возможное, чтобы выдвинуть роль проф. Рубека. Вообще, не слѣдуетъ эту скучную пьесу, гдѣ каждый герой философствуетъ безъ конца, огдаляясь отъ жизни, ставить въ провинціи.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

НОВАЯ КНИГА

„КАДЕТСКІЕ ГОДЫ СЕРГѢЕВА“

соч. Николая Михайлова, ц. 2 р. продается въ магазинахъ Вольфъ и др. Выпущенъ отъ издателя Поплавскаго (Петербургская стор., Шамшева ул., д. 10, кв. 13)

за пересылку не платятъ.

Вышли изъ печати пьеса Бріе

„Замѣстительницы“

(Les remplaçantes)

въ переводѣ П. П. ГНѢДИЧА.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“. Ц. 1 р. Высылаются наложеннымъ платежомъ. „Михаэль Крамеръ“ Г. Гауптмана ц. 2 р.

Готовятся къ печати: „Вѣда не ходитъ одна“ соч. К. СОЛОВЬЕВА. „Отъ мрака къ свѣту“ (Передѣлана изъ Quo vadis?) Ф. Домбровскаго.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глаздовая 23

Дирекція П. И. Васильева

ДРАМА, КОМЕДИЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

Драматическими артистами подъ управл. И. Е. Шувалова представлено будетъ: Воскресенье, 8-го июля: Новая пьеса на соврем. алобы дня Петербурга, 1) „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“, предст. въ 2 д. и 5 карт. соч. Зя. И. III. 2) „ДЕНЕЖНЫЕ ТУЗЫ“, ком. въ 3 д. Крыжовскаго. Понедѣльникъ, 9-го: 1) „ПРЕЖДЕ СКОНЧАЛИСЬ, ПОТОМЪ ПОВѢНЧАЛИСЬ“, 2) „НОВЫЕ ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ ВЪ ЛИЦАХЪ“, муз. мозаика въ 2 д. Сѣверскаго. Вторникъ, 10-го: Бенефисъ артистки В. А. Ланной, 1) „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“, 2) „ПАПАШИНЫ ДОЧКИ (НИНА)“, ком. въ 3 д. Мансфельда. Среда, 11-го: 1) „ПАРИЖСКІЕ НИЩІЕ“, франц. мелодрам. въ 5 д. Четвергъ, 12-го: Большое празднич. гул. и двойн. спект. 1) „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“, 2) „ДЕНЕЖНЫЕ ТУЗЫ“. Пятница, 13-го: Бенефисъ артиста Н. Кузнецова, „ПОТОНУВШІЙ КОЛОКОЛЬ“, драма въ 5 д. Гауптмана. Суббота, 14-го: „ПРЕЖДЕ СКОНЧАЛИСЬ, ПОТОМЪ ПОВѢНЧАЛИСЬ“, 2) „НОВЫЕ ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ“.

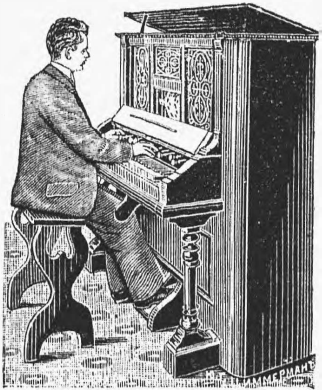
Ежедневно артистическій дивертиссементъ по новой программѣ. Изумительные полеты на тройномъ турьякѣ исп. бр. Монтерей. Извѣстный куплетистъ Г. А. М. Войцеховскій. Эффектная электрическая иллюминація 2000 лампочекъ. Два хора. Два оркестра. Балетъ и проч. Начало гулянья и музыки въ 5 часовъ, въ театрѣ въ 7½ часовъ. За входъ 25 коп. (съ благ. сбор.). Взавшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режис. И. Е. Шуваловъ.

ЭОЛІАНЪ

новый инструментъ, устраняющій работу пальцевъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментовка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемыя оттѣнки исполняемой пьесѣ простымъ выдвиганіемъ регистровъ.

Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальныхъ знаменитостей вполне признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художественнаго исполненія музыкальныхъ пьесъ любителями, не имѣвшими музыкальной подготовки въ дѣтствѣ и не играющими на клавиатурныхъ инструментахъ.

Имѣются отзывы Сарасате, Эд. Колоннъ, Эд. де-Решке, Н. В. Галкина, Падеревскаго, Ауэра и друг.

Цѣны Эоліанамъ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1,200 и 1,500 руб.

Ноты къ нимъ въ громадномъ выборѣ отъ 1 р. 50 коп. и дороже.

№ 2311. 52—44.

Прейсъ-курантъ и списокъ нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: В. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и садъ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумпанова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Злободн. пьеса, шаржъ въ 3 д. и 6 карт., соч. Г. В. М-ва (3-е д. соч. В. Ф. Платонова и Г. В. М-ва), съ нов. роскош. обстанов., куплетами, маршами, шестивьями, тавцами, ансамблями и пр. съ уч. всей труппы.

„Петербургъ на сценѣ“

Картины: „Управскія пняшки“, „Нашъ Невскій“, „Гостинный Дворъ“, „Злободн. маскарадъ“, „Виржа“, „Рабы веселья“, „Въ Буффѣ“ и др. Пьеса постав. реж. А. А. Брянскимъ; муз. сост. главн. кап. А. А. Вивьенъ. Валетъ пост. балет-мейстеромъ Ѳ. Л. Нижинскимъ, съ уч. Э. Варави.

Блестящій дивертиссементъ, съ уч. М-лес Ииска, Кара, Діанеттъ, Эрно, Вера, Флоранси, Г. В. Молдавцева, замѣч. квинт. серб. цыганокъ Марико, эксцентр. танцовровъ. квартета Лэгэ, Неаполитанской труппы Фауіа-Палладіно.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли Л. В. СОВИНОВА.

9 го Іюля, бенефисъ Л. В. Собина „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа драматич. артистовъ подъ режиссерствомъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Воскресенье. 8-го Іюля: „Хрущевскіе помѣщики“, ком. 4 д. А. Ѳедотова. Понедѣльникъ, 9-го: „Яблочко отъ яблони“, ком. 3 д. Вторникъ, 10-го: „Золотая рыбка“, стар. пог. 3 д. Салова. Среда, 11-го: „Ревнивица“, ком. 3 д. Четвергъ, 12-го: „Свои люди, сочтемся“, ком. 4 д. А. Н. Островскаго. Пятница, 13-го: „Влюбленный генералъ“, ком. 3 д. Д. Протопопова. Суббота, 14-го: „Хрущевскіе помѣщики“, ком. 4 д.

РЕПЕРТУАРЪ: ДРАМЫ, ФЕЕРІИ, ФАРСЫ, КОМЕДИИ и ВОДЕВИЛИ.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

ЕЖЕДНЕВНО ОБОЗРѢНІЕ

„Изъ Парижа въ С.-Петербургъ“,

въ 2-хъ дѣйст. и 8 карт. Участ. вся труппа. Начало обзорѣнія ровно въ 9 ч. веч. Дивертиссементъ звѣздъ:

АДА КОЛЛЕН. m-lle Мізтъ, m-lle Хольда, красавица m-lle Лолита, Шарлотта Мартенсъ, La petite Фернандъ, красавица Виолетта Гольсъ, m-lle Ивонна, сестры Агилерасъ, m-lle Вертеръ, m-lle Бервиль, La belle Сафи, m-lle Довригъ, m-lles Старлетъ, Лора Даржанъ, Дальми, Дарневиль, Де-Вальмонъ, m-lle Ллетта, m-lle Деви, m-lles Делверъ, Эльвира, Эглатинъ, Вланшъ, Лене, Перре, Ларошъ, Клео-Мери, Денисъ, Бради, Де-Вруси, и др. Дебютъ извѣст. пантомим. бр. Кальдеръ, большой разнохарактерный дивертиссементъ. Участвуютъ: музыкальный имитаторъ г. Ратнеръ, итернад. труппа г-жи Барановской, московскій хоръ А. Э. Ивановой, кавказская труппа г-жи Науумовой, малороссійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицынъ, еврейская труппа г. Любскаго. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Дирекція И. К. Ялышева.

При семъ № разсылается объявленіе о подпискѣ на иллюстрированное изданіе Ю. Э. Озаровскаго „Пьесы художественнаго репертуара и постановка ихъ на сценѣ“.

Доволено цензурою С.-Петербургъ, 7 Іюля 1901 г.

Типографія Спб. Т-ва „Груде“, Фонтанка, 86.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ЮЭЛЬСОНЪ.

Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.

Лечение. Пломбированіе.

Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Гороховая, 44.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

вызывается на службу при театрѣ Одесскаго попечительства о народной трезвости. Предложенія адресовать въ попечительство. 6—2

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ №34

Р. ЛЮТЕРМАНЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—21.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратно. Иногороднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи вадатка. Прейсъ-курантъ по требованію бесплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.

№ 4375. 20—14.

Вышла изъ печати пьеса Филиппи, перев. Нембродова.

„Благодѣтели челоѳчества“

др. въ 3 д.

Цѣна 2 руб.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.